

ОБЛАСТНАЯ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКАЯ
ШКОЛА-САНАТОРИЙ
НАРКОМЗДРАВА КРЫМА

66/298

ТРУДНЫЕ ДЕТИ

ОПЫТ КОЛЛЕКТИВНОГО
ИЗУЧЕНИЯ, ВОСПИТАНИЯ
- - - И ЛЕЧЕНИЯ - - -

СБОРНИК

под редакцией д-ра В. М. БЕЛОУСА

1/99

7/хмчз

КРЫМСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1929

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

LIBRARY

66/298

ТРУДНЫЕ ДЕТИ

ОПЫТ КОЛЛЕКТИВНОГО
ИЗУЧЕНИЯ, ВОСПИТАНИЯ
- - - И ЛЕЧЕНИЯ - - -

СБОРНИК
под редакцией д-ра В. М. БЕЛОУСА

17113

Гос. Публичн. Б-на	
1929.	
Об. экз.	Литр.

Напечатано в 1-й Гостиполи-
тографии «Крымполиграфтре-
ста» в Симферополе в количе-
стве 1100 экз. Зак. № 3099.
Крымлит 4126.

От Наркомздрава Крыма

Органы здравоохранения в СССР проводят большую работу и уделяют много внимания охране здоровья подрастающего поколения.

Многочисленные наблюдения, касающиеся нервного здоровья, главным образом, беспризорных детей, говорят, что в этом отношении необходимо усиление проведения мер предупредительного и лечебного характера.

Растущая с каждым годом психоневрологическая диспансеризация как взрослого, так и детского населения в значительной мере облегчает эту работу. Большую помощь в этом деле оказывают Наркомздрав РСФСР и здравотделы на местах организацией ряда психоневрологических школ-санаторий, являющихся одним из важных элементов в деле осуществления психоневрологической диспансеризации нервных детей.

Психоневрологические школы-санатории больше, чем какие-либо другие лечебные учреждения, уделяют внимания воспитательным мероприятиям в отношении находящихся в них детей и тем восполняют тот пробел, который еще имеется в этом направлении во многих наших детских лечебных учреждениях.

Одновременно с этим, как показывает опыт Крыма, психоневрологические школы-санатории применяют для воспитательских и лечебных целей новейшие методы воспитания, как, например, музыкально-ритмическое воспитание, и используют для той же цели последние научные достижения, как, например, радио.

Очень важным является факт учета национальных особенностей крымских детей, проводимый в Крымской психоневрологической школе-санатории и выражающийся в том, что школа-санаторий не только уделяет солидное число мест детям-татарам, но и ведет с этими детьми учебную работу на их родном языке.

Широко проводимое в школе-санатории обучение детей санитарно-гигиеническим навыкам, наряду со всеми другими видами проводимых мероприятий, делает школу-санаторий не только лечебным, но и профилактическим учреждением.

Заслуживает также внимания проводимое в школе санатории лечение заикания, построенное в соответствии с новейшими принципами социальной педагогики.

Психоневрологические школы-санатории представляют собой, как видно из сказанного, совершенно новый тип лечебно-педагогического учреждения, какового не было в дореволюционной России и нет за границей и которое могло быть организовано только в советских условиях, так как СССР единственная страна, которая широко ставит массовые оздоровительные мероприятия среди детей.

Ввиду сказанного, издаваемый сборник, отражающий содержание работы психо-неврологической школы-санатория НКЗ Крыма и представляющий собой ценный и полезный труд, заслуживает широкого распространения.

Построенные по совершенно новому принципу психо-неврологические школы-санатории представляют собой такого рода лечебно-санаторные учреждения, с деятельностью которых следует познакомиться не только работникам ОЗД и П (охраны здоровья детей и подростков) и педиатрам, но и всем врачам и руководителям советских лечебных учреждений. В психо-неврологических школах-санаториях впервые наравне с чисто лечебными процедурами введен, как лечебный фактор, труд, что несомненно является весьма важным моментом в развитии советской медицины.

Особенно сборник должен быть рекомендован для широкого ознакомления школьным врачам, сельским врачам, учителям, работникам детдомов, родителям и общественным организациям как на селе, так и в районах, как пособие, освещающее содержание работы нового, мало еще известного, учреждения, а также как материал, отражающий методы лечебно-воспитательной работы среди нервных детей. Необходимо также отметить, что проводимый в школе-санатории режим, подробное изложение которого имеется в сборнике, должен послужить образцом того режима дня, который, по возможности, следует проводить там, где имеются нервные дети.

Все отмеченные факты позволяют нам высказать пожелания, чтобы опыт работы Крымской психоневрологической школы-санатория, зарекомендовавший себя хорошей постановкой дела, был учтен не только врачами ОЗД и П, но также и всеми, кто строит советскую медицину и интересуется современным воспитанием и лечением детей.

Зам. Наркомздрава Крыма Б. Волошин.

ПРЕДИСЛОВИЕ

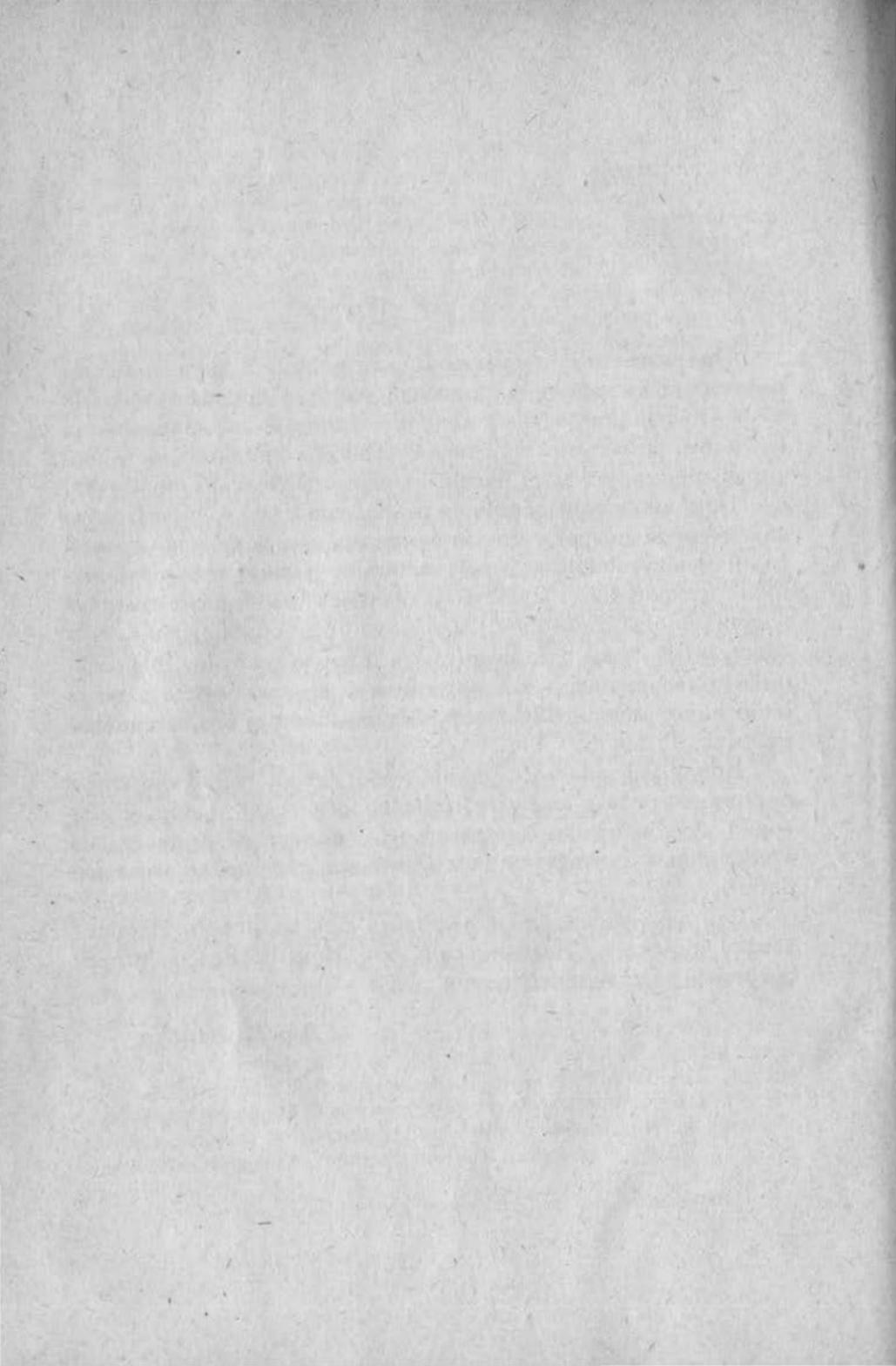
Предлагаемый вниманию читателей сборник представляет собой изложение сущности работы, проводимой нами в психоневрологической школе-санатории в направлении изучения, воспитания и лечения того типа трудных детей, который формируется из нервных и психопатических личностей.

Помещенные в сборнике отдельные статьи, представляя законченное целое, в то же самое время находятся в тесной связи между собой, освещая работу с разных сторон. В нашем изложении мы останавливаемся на многих деталях жизни школы-санатория, исходя из того соображения, что сборник не только должен дать общую картину деятельности учреждения, но и представить ее так, чтобы другие работники имели возможность воспользоваться опытом нашей работы.

Кроме указанного, сборник имеет целью возможно шире пропагандировать идею психоневрологической школы-санатория среди врачей, педагогов и родителей, представив в собранных статьях сущность и характер проделываемой работы.

Считаю необходимым выразить благодарность Наркомздраву Крыма и Деткомиссии при КрымЦИКе за отпуск средств на издание сборника.

Д-р В. Белоус.

Трехлетний опыт организации работы Областной психоневрологической школы-санатория НКЗ Кр.

10-го мая 1926 г. Наркомздравом Крыма был отдан приказ об открытии в Симферополе областной психоневрологической школы-санатория. Распоряжению об открытии школы-санатория предшествовало предложение отдела охраны здоровья детей и подростков Наркомздрава РСФСР проработать означенный вопрос и представить соображения об открытии указанного типа детского лечебно-педагогического учреждения в Крыму. Поводом для такого рода предложения послужило то обстоятельство, что Деткомиссия при ВЦИКе, учтя констатированную Наркомздравом РСФСР все растущую детскую нервность и ее значение, как фактора, усиливающего детскую беспризорность, пришла на помощь в организации подобного рода учреждений, ассигновав средства на развертывание и временное содержание 10-ти психоневрологических школ-санаторий, которые должны были быть в различных районах РСФСР. В число означенных десяти школ-санаторий вошла и намеченная к открытию в Симферополе, причем, как областное учреждение, школа-санаторий предназначалась для обслуживания всего Крыма.

Первым и главным затруднением при открытии школы-санатория явилось подыскание подходящего помещения. Легче всего было рассчитывать получить помещение при местной психиатрической больнице, обладающей довольно большим количеством строений. Однако, эта возможность была отвергнута с самого начала ввиду желания охранить новое учреждение, имеющее свои совершенно особенные задачи, от влияния на его деятельность методов работы психиатрической больницы, что, несомненно, могло иметь место при той тесной близости, которая была бы при нахо-

ждении учреждения на одной территории с больницей. Вследствие указанного, были начаты переговоры с местным отделом народного образования о передаче здания одного из детских домов под школу-санаторий ввиду намеченного в это время сокращения сети детских домов по Симферополью. После долгих переговоров ГорОНО согласился на такую передачу с условием, однако, чтобы при первом приеме детей в школу-санаторий все дети были приняты из симферопольских детдомов. Хотя это и не согласовывалось с областным характером работы учреждения, однако, принимая во внимание, что вначале, вследствие новизны дела, все равно было затруднительно провести работу по отбору детей из районов, поскольку ни в одном районе не было детских профамбулаторий, а с другой стороны в начале организационного периода не было возможности выезжать на места для согласования работы по отбору детей, то и решено было согласиться на указанные условия.

Полученное здание было наиболее подходящим из всех зданий, которые можно было наметить для указанной цели. При подыскании желательного для школы-санатория помещения приходилось считаться с двумя противоречащими положениями: с одной стороны, надо было иметь здание, по возможности удаленное от города, может быть даже находящееся на несколько километров от города. Это позволило бы провести наилучшим образом сельскохозяйственный уклон в работе учреждения, столь желательный вообще для нервно-больных и особенно для нервных детей. С другой стороны, надо было считаться с особенным характером работы учреждения, требующим достаточно квалифицированного персонала, получить который вообще является делом не легким даже в городских условиях и тем более для работы в учреждении в значительном отдалении от города. Полученное здание удовлетворительно разрешало обе задачи, так как оно находится на окраине города, на улице, непосредственно прилегающей к деревне Бахчиэль, в наиболее здоровой в Симферополе местности (район Бахчиэли в середине прошлого столетия пользовался славой, как лечебное место для туберкулезных больных). В районе, занимаемом зданием школы-санатория, нет скученности строений и много растительности, а также довольно много незастроен-

ной земельной площади. С другой стороны, учреждение расположено в городской черте и потому имеется возможность использовать все преимущества городской жизни (подыскание более квалифицированного персонала, культурные учреждения и т. д.).

Занимаемое школой-санаторием здание представляет собой двухэтажный особняк, имеющий всего 22 комнаты, из которых половина имеет весьма небольшую площадь и может быть использована только под вспомогательные учреждения (изоляторы, комнаты для персонала и др.).

При доме имеется довольно большой двор и остатки небольшого фруктового сада. До последнего времени в районе, занимаемом школой-санаторием, не было водопровода, вследствие чего санаторий пользовался водой из собственного колодца, получаемой посредством ветряного двигателя. С текущего бюджетного года удалось провести водопровод, что значительно облегчило работу учреждения.

После того как было преодолено препятствие с получением здания, пришлось преодолевать препятствия другого порядка, препятствия, коренящиеся в педологическом невежестве, с которым пришлось встретиться в разных направлениях при организации школы-санатория. Непонимание задач школы-санатория приводило к ряду затруднений при отставании штатов, бюджета, подбора персонала, а также при организации других сторон нового учреждения. Психоневрологическая школа-санаторий представляет собой совершенно новый тип лечебно-педагогического учреждения, какового не было до революции не только в России, но и за границей. Таким образом, приходилось строить новый тип учреждения, исходя только из тех научных данных, которыми располагала в это время психоневрология в отношении детского организма. Единственным образцом для такого рода учреждения была психоневрологическая школа-санаторий, находящаяся в Москве и возглавляемая проф. Гуревичем. Однако, отсюда возможно было почерпнуть только общие указания о направлении работы, так как несомненно провинциальные условия не могли позволить осуществлять ту программу работы, которая ведется в московской школе-санатории.

При наличии всех указанных условий, после распоряжений Наркомздрава Крыма об открытии школы-санатория,

было приступлено к ее организации. В промежуток времени от 10-го мая по 10-е июля был произведен необходимый ремонт здания, закуплено и заказано необходимое оборудование, подобран персонал и параллельно был произведен отбор детей через детпрофамбулаторию на предмет помещения их в школу-санаторий. В начале июня было открыто наблюдательное отделение при местной психиатрической больнице, где по особому договору было выделено при детском отделении несколько отдельных комнат с самостоятельным штатом для обслуживания детей, помещенных для предварительного наблюдения перед принятием в школу-санаторий. Указанное отделение было открыто на 15 детей. 10-го июля школа-санаторий была открыта и в нее сразу было помещено 35 детей, отобранных из различных детских учреждений Симферополя. С указанного времени по 1-е октября школа-санаторий существовала за счет тех дотаций, которые получались согласно плану из ДТК при ВЦИКе. С 1-го октября школа-санаторий перешла на госбюджет.

За истекшие три года работы менялись условия, а в связи с этим постепенно менялся и характер самой работы. Если не считать первого года, когда штаты школы-санатория были уменьшены с 20-ти человек до 13-ти, а число детей с 50-ти до 30-ти (что находилось в связи с переходом учреждения на госбюджет), то можно сказать, что деятельность школы-санатория неуклонно шла по пути усовершенствования как условий работы, так и методов ее. Не останавливаясь подробно на пройденных этапах, мы попутно при изложении проводимых нами в настоящее время способов работы осветим те моменты, которые привели нас к тем формам нашей деятельности, которые мы в настоящее время применяем. При этом считаем необходимым указать, что наше дальнейшее изложение будет касаться работы школы-санатория без наблюдательного отделения, которое было закрыто с 1-го октября 1927 г., как неоправдавшее возложенных на него надежд.

Чтобы говорить о методах работы школы-санатория, надо прежде всего сказать об особенностях тех детей, которые принимаются в Крымскую школу-санаторий. По положению в школу-санаторий принимаются дети, страдающие различными формами невропатий и так наз. „пограничных“ состояний, т. е. дети, представляющие картину различных

неуравновешенных состояний характера и поведения,—элемент довольно часто встречающийся в школьной практике. Принимая детей и считаясь с теми реальными данными, которые мы имели среди детей, наполняющих наши детские дома, мы включили между прочими формами, входящими в общее понятие невропатий и пограничных состояний (легкие формы психопатий), также заикание и многие случаи ночного недержания мочи, так как эти два вида невропатий особенно беспокоят детские учреждения, не имеющие совершенно никаких возможностей бороться с этими расстройствами в деятельности нервной системы детей.

Отбор детей в Симферополе с самого начала производится через детскую профилактическую амбулаторию, куда направляются все дети, которых желательно поместить в школу-санаторий. Надо заметить, что с 1928 г. в школу-санаторий принимаются не только дети из детских домов, но и дети рабочих и крестьян, что сделано с одной стороны в связи с расширением числа коек (с 30-ти до 50-ти) и с другой ввиду того, что наряду с детьми из детдомов имеется немалое число детей беднейшего населения, весьма нуждающихся в помещении их в школу-санаторий. Если в детскую амбулаторию направляется ребенок не из детдома, то обязательно делается обследование тех социально-бытовых условий, в которых находился ребенок. После обследования производится отбор детей комиссией, причем при приеме принимается во внимание как болезненное состояние детей, так и те условия, в которых они находятся, а также и их социальное происхождение.

Так как школа-санаторий является областным учреждением, то в нее наряду с детьми из Симферополя направляются дети из всех районов Крыма, что осуществляется через районные здравотделы, которые согласуют свою работу по отбору с местными отделами народного образования. Ввиду того, что на местах не имеется специалистов, которые могли бы произвести отбор детей, выполняя при этом все необходимые исследования (психологическое обследование, выполнение необходимых характеристик и т. д.), производятся выезды работников школы-санатория для участия в работе по отбору детей. Надо признать, что выезды, кроме непосредственной пользы для дела, являются своего

рода пропагандой педологических идей, так как проводимые обследования в присутствии местных работников на деле знакомят их с практикой педологического исследования.

Заканчивая изложение вопроса о детях, составляющих кадр воспитанников школы-санатория, отметим, что они, в среднем находятся в школе-санатории около года, большею частью 11 месяцев. Такой срок пребывания определен следующими причинами: вначале дети принимались на шестимесячный срок лечения, однако, оказалось, что, во-первых, этот срок слишком мал, чтобы произвести достаточно прочные изменения в нервной системе ребенка в смысле ее укрепления, и, во-вторых, что такой срок очень плохо отражается на школьной работе детей. Хотя проходимая в школе-санатории программа ничем не отличается от программы обыкновенных школ первой ступени, но все же дети, возвращаясь в середине года в школу, чувствуют себя нередко не так, как это было бы желательно после проделанного курса укрепления нервной системы. Нередко в связи с указанными обстоятельствами получают нежелательные травмы нервной системы. С другой стороны, и для работы с остающимися детьми в школе-санатории также создается трудная обстановка, когда среди года половина состава меняется. Наконец, шестимесячный срок является весьма недостаточным для того, чтобы дать детям хоть сколько-нибудь законченные навыки в области того или иного производственного процесса (работа в мастерских). Принимая во внимание все приведенные соображения, мы в настоящее время придерживаемся такого способа набора детей, что к концу лета (в конце августа и в начале сентября) производим полную выписку детей с тем, чтобы они могли с нового учебного года сразу войти совместно со всеми детьми в школьную жизнь. После выписки проводится необходимый ремонт помещения и одновременно набирается новый контингент детей, которые также с начала учебного года попадают в условия режима школы-санатория. Конечно, приведенный порядок, выражая собою общее направление работы, не исключает возможности принятия отдельных детей в течение работы школы-санатория, однако, эти случаи мы рассматриваем как исключения и стараемся по возможности избегать их в силу указанных причин.

Чтобы более полно осветить состав детей, принимаемых в Крымскую школу-санаторий, отметим, что в отношении возраста дети принимаются от 8-ми до 14-ти лет, хотя из этого правила постоянно приходится делать исключения, так как нередко, особенно из районов, хотят поместить 15-ти-летних и, поскольку для таковых нет никаких лечебных учреждений, то иногда приходится здесь идти на уступки. Указанный только что возраст определяет некоторым образом и состав групп. По положению школа-санаторий работает по программе школ первой ступени, но в настоящем году от этого положения пришлось отступить, вследствие того, что районы прислали несколько детей, которые перешли в 5-ю группу, и так как по медицинским показаниям они, несомненно, нуждались в пребывании в школе-санатории, то и пришлось отказаться от первой группы, для которой не оказалось вообще подходящих детей, и организовать вместо нее 5-ю группу.

Кроме возрастных особенностей в комплектовании школы-санатория, приходится считаться с половыми и национальными особенностями. По полу мы принимаем поровну мальчиков и девочек, давая указания районам о необходимости считаться с этим моментом. Однако, надо указать на тот факт, что все же главные запросы имеются в отношении помещения мальчиков. Это мы объясняем тем, что у мальчиков различные отклонения в поведении сказываются в более резкой форме и потому более обращают на себя внимание. В отношении национального состава принимаемых детей нами соблюдается выделение определенного количества мест для детей-татар, ввиду специфичности крымских условий в этом отношении.

Из приведенного ясно, с каким составом детей приходится вести работу в условиях школы-санатория. Необходимо отметить, что если бы приведенные положения выполнялись местами точно, то работа могла бы идти гораздо легче, чем это имеет место в действительности. В действительности же мы имеем дело с такими случаями, когда нередко, особенно в детских учреждениях, стараются „сбыть“ куда-либо ребенка и так как таких возможностей у детдомов почти не имеется, то стараются это сделать в направлении школы-санатория, причем ребенок выдается за „нервного“ и иногда даже скрываются о нем настоящие сведения, лишь бы только как-нибудь отделаться от такого элемента.

При отборе детей в таких случаях нередко приходится подходить с большой осторожностью к сведениям о детях, которых персонал детдома иногда выделяет как „нервных“. Когда же такого рода дети не принимаются в школу-санаторий, то приходится выслушивать заявления вроде того, что „куда же нам девать таких детей“ и т. п. Надо, впрочем, отметить, что проделанная в этом отношении в течение трех лет разъяснительная работа сделала свое дело, и в настоящем году нам было уже гораздо легче производить отбор детей, не встречая затруднений в указанном отношении.

Хуже дело обстоит с такими детьми, которые по состоянию их нервной системы действительно нуждаются в помещении их в школу-санаторий, но в то же время являются настолько запущенными в педагогическом отношении, что их поведение очень осложняет работу с остальными детьми. Ругань и драки, вызываемые наличием таких детей, приводят нередко к жалобам других детей родителям, осложняют ведение лечебной и воспитательной работы с коллективом в целом и являются одним из самых трудных моментов в лечебно-педагогической работе, особенно вначале, когда только произведен набор детей и когда еще не проделана достаточно глубокая педагогическая работа по устранению различных антисоциальных привычек.

Персонал школы-санатория. После того как мы изложили главные факты, касающиеся элемента, с которым нам приходится вести лечебно-педагогическую работу, надо дать краткие сведения о том составе служащих, который эту работу выполняет. По количеству штат служащих школы-санатория увеличивался в течение трех лет ежегодно. В первый год, когда школа-санаторий имела тридцать коек, штат служащих состоял из 13-ти человек. Это количество работников совершенно не соответствовало тем заданиям, которые стояли перед школой-санаторием, как лечебно-педагогическим учреждением. Такой малый штат получился именно из-за того, что в отношении школы-санатория в тех учреждениях, которые занимаются штатными вопросами, не имелось достаточно ясного понимания вопроса.

Работая с таким штатом, мы надеялись, что это временное явление, что следующий год позволит нам получить тот необходимый штат, без которого работу прово-

дить трудно. Действительно, в следующем году увеличение было произведено, но параллельно увеличилось и число коек, которое было доведено до 50-ти, в то время как штат был увеличен на 6-ть человек, в общей сложности до 19-ти человек. С таким количеством уже возможно было полнее проводить работу, не перегружая так персонал, как это приходилось делать в предыдущем году. Однако, необходимо указать, что кажущийся на первый взгляд довольно значительный состав служащих далеко не соответствовал заданиям, поставленным перед школой-санаторием, и тому составу детей, который в ней находится. Это положение определилось со всею ясностью, когда мы стали развертывать работу. Особенно это сказалось в отношении дежурного персонала. Если при наличии двух педагогов и одного заведующего учебной частью возможно было проводить чисто учебную часть работы, то наблюдение за детьми в остальные, кстати сказать, более трудные часы приходилось вести при весьма недостаточном количестве персонала, назначая на дежурства всех, кого только возможно, чтобы как-либо обеспечить непрерывность наблюдения за детьми. К таким дежурствам привлекался и врач, и завед. учебн. частью, и фельдшерица, а частично и педагоги.

Совершенно ясно, что при таких условиях прямые обязанности этих работников не выполнялись так хорошо и полно, как этого бы хотелось, и потому на третий год работы нами был поставлен вопрос о полном обеспечении школы-санатория всем необходимым штатом, так как при других условиях невозможно было говорить о правильном и бесперебойном выполнении тех задач, которые стоят перед школой-санаторием. В развитие этих соображений были представлены необходимые данные по соответствующим инстанциям, и с октября 1928 г. Крымская областная психоневрологическая школа-санаторий получила те штаты, которые позволят теперь говорить о возможности планомерной и полной работы. Штаты, которые школа-санаторий имеет с настоящего бюджетного года, следующие: директор, зав. учебной частью, ординатор, врач-стажер, 4 педагога, 2 инструктора, 4 воспитателя, фельдшерица, завхоз, делопроизводитель-счетовод, кухарка, судомойка, 6 нянь, дворник-кучер, кухарка и сезонный истопник.

Укажем те принципы, которыми мы руководствуемся при распределении работы между отдельными работниками. Прежде всего, мы исходили из того соображения, что поскольку дети живут в школе-санатории, иначе говоря, находятся в ней все 24 часа в сутки, постольку и необходимо так распределить работу персонала, чтобы он давал детям то, что они должны получить во все 24 часа. Мы здесь стараемся отойти от того шаблона, который нередко имеется в некоторых детских лечебных и лечебно-педагогических учреждениях, где на детские учреждения переносятся почти целиком принципы больничной работы со взрослыми. Именно— работа ведется таким образом, что вся она сосредоточивается в течение первой половины дня, в то время как на вторую не остается совершенно ничего и никого, кроме дежурного персонала.

С другой стороны, распределяя работу персонала, мы стараемся обеспечить, по возможности, как врачебное, так и педагогическое воздействие и наблюдение равномерно в течение всего дня, внося, по возможности, преемственность в работу отдельных педагогов и воспитателей и согласуя эту работу с принципами, проводимыми при организации режима дня. Наконец, распределяя работу педагогического и воспитательного персонала, мы старались с возможной полнотой проводить тот принцип советской педагогики, по которому каждый педагог есть в то же время и воспитатель. Исходя из этого принципа, мы не выделяем чисто „воспитательской“ работы в старом смысле слова, но, наряду с наблюдением за выполнением режима дня, мы даем каждому воспитателю, в зависимости от его квалификации, те или иные педагогические задания. Имеющиеся у нас четыре воспитателя делятся нами так: воспитатель-физкультурник, воспитатель по художественному воспитанию, воспитатель по политическому воспитанию и воспитатель по клубной работе.

Каждый из воспитателей в часы своей работы проводит, таким образом, кроме наблюдения за детьми и выполнения режима дня, еще и ту работу, которую он по представляемым им планам должен выполнять. Такое положение воспитательского персонала, позволяя возможно полнее охватить детей воспитательным воздействием, в то же самое время ставит воспитательский персонал гораздо выше в глазах детей,

так как они не смотрят на воспитателей как на лиц, призванных охранять порядок в учреждении, но как на своих старших друзей, которые помогают им лучше провести их досуг. Для того, чтобы осуществлять возможно лучше ту часть работы, которую ведет воспитательский персонал, мы стараемся подбирать работников с соответствующей квалификацией для замещения воспитательского персонала. Что касается педагогического персонала, то таковой ведет учебные занятия, причем, кроме педагогов с высшим педагогическим образованием, ведущих занятия на русском языке, имеется еще педагог-татарин, который ведет работу с детьми-татарами на их родном языке.

В отношении врачебного наблюдения приходится отметить, что еще и в настоящее время имеется недостаток работников, так как фактически в школе-санатории только один ординатор, а между тем постоянно встречаются случаи, когда невозможно обойтись только помощью воспитательского персонала. Ввиду указанного, нами используется и врач-стажер, который наравне с ординатором ведет работу по врачебному наблюдению за детьми. Оба врача работают так, что один бывает в утренние часы, а другой в вечерние, меняясь через день, благодаря чему в учреждении имеется врач с 9 час. утра до 9-ти час. вечера, что в значительной мере обеспечивает наблюдение врача за общим ходом работы, а также позволяет пользоваться его помощью во всех трудных случаях. Правда, так как врачей только два, то все же бывают дни, когда одного врача нет (выходные дни), так что в этом отношении пока еще имеется некоторое несовершенство в работе.

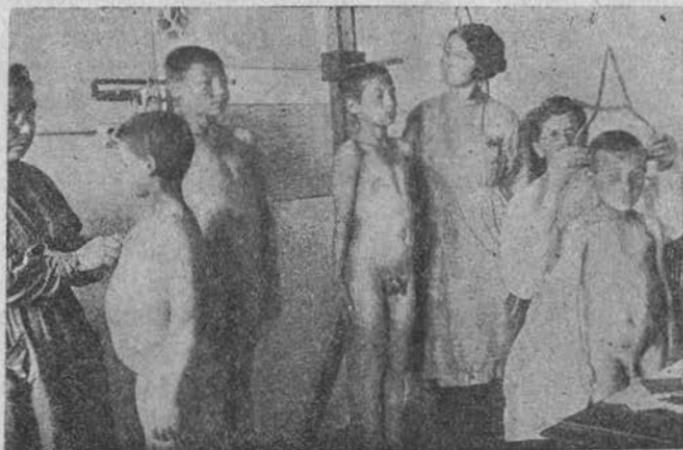
Последним фактом, который мы считаем необходимым отметить, являются ночные дежурства. Несомненно, что при наличии детей обоего пола (хотя, по нашему мнению, это в не меньшей степени справедливо и в отношении учреждений, где имеются дети только одного пола) необходимо обеспечить наблюдение за детьми во время ночного сна, тем более, что сюда еще прибавляется наличие среди детей всегда большого числа энуретиков, которых необходимо в первое время систематически будить. Поэтому мы имеем ночные дежурства воспитательского персонала и нянь, причем воспитатель, будучи дежурным, спит, а няня бодр-

ствует. Такое распределение работы вызывается тем обстоятельством, что если бы не спал и воспитатель, то потребовалось бы еще большее количество воспитателей, чтобы обеспечить соблюдение норм труда согласно КЗОТ. Что же касается нянь, то их численность позволяет провести эту меру без переработок. Так как все же необходимо контролировать работу нянь ночью вследствие того, что бывали вначале нередкие случаи, что дежурная няня укладывалась спать вместе с детьми, да еще с кем-либо на одной кровати, то во избежание подобных случаев и для возможного обеспечения наблюдения за детьми ночью во время сна были введены контрольные часы, которые позволяют проверить, бодрствовал ли дежурный или спал.

Бюджет школы-санатория. Вследствие того, что невозможно представить себе полностью картину работы учреждения, не зная его средств, здесь мы даем краткие данные, чтобы ориентировать читателя о тех финансовых возможностях, которыми в настоящее время располагает школа-санаторий. В настоящем бюджетном году общий бюджет школы-санатория равен 49.030 руб. Эта сумма составляется из 41.700 руб. по республиканскому фонду, 6.000 рублей по леч. фонду и 1.330 руб. из дотаций ДТК при ВЦИКе и ДТК при КрымЦИКе. Не приводя здесь подробно отдельных статей бюджета, отметим, что на питание детей в общей сложности отпускается по 75 коп. в день на ребенка.

Общие принципы построения работы психоневрологической школы-санатория. Основным принципом работы школы-санатория является такое распределение работы, чтобы лечебная часть работы, не подавляя педагогическую, в то же время не страдала бы от слишком сильного преобладания последней и наоборот. Коротко говоря, нам приходится все время стараться находить среднюю линию, при которой бы каждый процесс, составляя часть единого целого, давал бы результаты не только в направлении проводимой по тому или иному отделу работы, но чтобы все отдельные мероприятия вкладывали свою часть в основное направление работы — возможно полнее, лучше и прочнее укрепить нервную систему ребенка, выпустив его из учреждения в таком состоянии, чтобы он мог, наравне с другими детьми, находиться с пользой для себя в условиях работы

обыкновенной школы. В соответствии с указанной целью работа строится по строго намеченному плану, который ориентировочно составляется на целый год, более подробно составляется на полгода и подробно составляется каждым педагогическим работником на каждую неделю. Кроме планирования работы, производится возможно полное изучение детей как индивидуально, так и всего коллектива в целом, на основании чего планируется и организуется весь лечебно-педагогический процесс.

Изучение детей. Изучение детей в школе-санатории производится по следующей схеме: собирание, подробных по возможности, анамнестических данных, касающихся сведений о наследственности ребенка, о его развитии от рождения до момента помещения в школу-санаторий, о его поведении в семье и школе, и данных, которые послужили основанием для выделения его на предмет помещения его в школу-санаторий. После собирания необходимых сведений производится первое ориентировочное обследование ребенка как в отношении его физического состояния, так и в отношении уровня его умственного развития и запаса определенных навыков и знаний, а также относительно имеющих наиболее резко выраженных склонностей. После этого ребенок определяется в ту или иную группу и подвергается в дальнейшем более полному исследованию, которое имеет целью по возможности выяснить особенности всех сторон его психофизической личности.

Для возможно полного физического исследования ребенка направляется в детпрофамбулаторию, где обследуется хирургом, терапевтом, отоларингологом, окулистом и венерологом (нервная система в амбулатории не обследуется ввиду возможности произвести более полное исследование этой системы в школе-санатории). Лабораторные исследования производятся в местном Пастеровском институте, причем у каждого ребенка делаются исследования: крови по Вассерману, на содержание гемоглобина, форменных элементов крови, мочи и кала. Между прочим, надо отметить, что почти каждый набор детей приходится открывать, через исследование крови по Вассерману, два-три случая наследственного сифилиса, случаи, которые из-за отсутствия объективных данных просматриваются при амбулаторном исследовании при направлении детей. Кроме указанных исследований, значительная часть детей, особенно энуретики, пропускается через рентгенинститут, где им делаются просвечивания, а иногда и снимки наиболее важных частей скелета. В дополнение к произведенным исследованиям в школе-санатории производится углубленное исследование нервной системы, с особенным обращением внимания на вегетативную нервную систему. Кроме того, производится подробное антропометрическое обследование по соматометрическому листу проф. Мартина, сопровождаемое фотографированием детей. Кроме чистых антропометрических измерений, производится измерение жизненной емкости легких, динамометрия и исследование кровяного давления.

Физическое исследование дополняется подробным исследованием высшей нервной деятельности. Для исследования в этом направлении применяются следующие методы исследования: „перекрестные характеристики“, называемые нами так потому, что об одном ребенке ведутся записи всеми работниками, имеющими с ним то или иное соприкосновение. Например—о ребенке ведут записи: групповод о его поведении во время учебных занятий, инструктор по швейному делу о его поведении в мастерской, педагог-художник о его поведении в рисовальном классе, инструктор по эстетическому воспитанию (музыка, ритмика) о его поведении во время урока по ритмике, инструктор по физкультуре о его поведении во время занятий по физкультуре и, наконец,

воспитатель о поведении ребенка в те промежутки времени, когда он находится под его наблюдением, напр., во время еды, мертвого часа, часа тишины и о его участии в жизни коллектива. Записи ведутся по возможности ежедневно, кратко, причем, конечно, под „поведением“ понимается не только соблюдение или несоблюдение режима, но вообще всякое достойное внимания проявление личности ребенка.

Может возникнуть вопрос, не слишком ли уж много записей? И, вообще, зачем столько писать об одном ребенке?.. На это нам ответил наш опыт: когда мы имели записи одного наблюдателя, которому поручался ребенок, то здесь нередко приходилось встречаться с совершенно неправильными заключениями и даже просто записями. Ведь одним из главных недостатков всякого рода характеристик является их субъективизм, даже и в том случае, если автор старается быть совершенно объективным. С другой же стороны, нигде, как только в повседневных записях, не открываются с такой полнотой многие свойства личности, особенно из того разряда, который формирует различного рода невропатии и психопатии. По нашему мнению, наличие нескольких записей у разных педагогов наиболее совершенно компенсирует тот их недостаток, который проистекает вследствие известной доли субъективизма, имеющегося всегда в большей или меньшей мере в характеристике. Спрашивается, что же мы делаем с этими записями? Здесь надо указать, что записи, как и вообще все материалы, касающиеся ребенка, нами собираются в одном деле о ребенке, и все эти данные являются тем материалом, на основании которого производится постановка диагноза, о котором мы еще будем говорить.

К сказанному интересно добавить, как мы выработали способ ведения описанных записей. Вначале каждый педагог, инструктор и вообще каждый работник, ведущий о ребенке записи, имел специальную тетрадь, в которой для каждого ребенка его группы было отведено несколько страниц. Этот способ оказался неудобным, так как в дальнейшем или надо было переписывать имеющиеся записи или же их вырывать, что и в том и в другом случае было нежелательно. Вследствие указанного, нами были заведены на каждого ребенка отдельные листы, хранящиеся в общей

папке руководителя. Когда ребенок изучается для представления его на врачебно-педологическом совещании, или когда он выписывается, или просто, когда лист, отведенный для него, заканчивается, во всех этих случаях лист присоединяется к общему делу о ребенке, где, таким образом, собираются все записи, из которых можно получить необходимые сведения. Может показаться несколько странным, что мы говорим не об истории болезни, а о „деле“. Здесь, действительно, необходимо пояснение. Что касается истории болезни, то, как таковая, она у нас ведется и составляет только часть всех материалов, которые имеются о ребенке. В деле же мы собираем буквально все, что относится к данному ребенку, начиная с официального отношения о его приеме. Здесь сохраняются все письма, которые мы получаем относительно того или иного ребенка, все копии того, что мы пишем о ребенке, и т. п. Таким образом, мы избегаем разбросанности сведений о находящемся или находившемся у нас ребенке и в любой момент можем легко и просто найти все, что касается данного ребенка. К сказанному надо добавить, что дело, заведенное на ребенка, имеется ввиду не предавать забвению, а, наоборот, пополнять его данными, получающимися после его выписки, при посредстве той связи, которая у нас все более налаживается с выписанными детьми путем переписки с ними и путем их последующего осмотра, который мы надеемся в дальнейшем проводить не только в отношении детей, находящихся в Симферополе, но и в отношении детей из районов.

Как уже было сказано, кроме индивидуальных записей, у нас ведется еще журнал поведения коллектива. В последнем мы также выработали в процессе работы особую форму записей, о чем будет подробно изложено в отдельной статье ввиду важности этого вопроса.

Для более объективного изучения личности, кроме ежедневных записей, мы стараемся изучить детскую личность путем наиболее распространенных методов тестов. Для определения умственной одаренности мы применяем тесты Бине-Берта. Для дифференциально-психологического изучения пользуемся методом проф. Россолимо, причем для детей свыше 11-ти лет применяем большой набор, а для младших — малый. Для изучения эмоциональной сферы, кроме записей

в дневниках, о которых еще в этом отношении будет сказано, применяем метод проф. Бельского, как ориентировочный, но тоже не для всех, а только для детей старше 11-ти лет. Кроме того, для большей ориентировки в личности ребенка мы пользуемся опросными листами, применяемыми в Московской психоневрологической школе-санатории, для выяснения запаса общежитейских сведений. Для изучения моторной одаренности нами применяются тесты д-ра Озерецкого.

Все получаемые данные обрабатываются врачами, на обязанности которых лежит „представление“ ребенка на врачебно-педологическом совещании. Врачебно-педологические совещания бывают регулярно еженедельно и служат исключительно для постановки коллективного диагноза. В этих совещаниях обязательно участвуют: директор, завед. учебной частью, врачи и те из педагогов, которые ведут данного ребенка в отношении его обучения. Обычно в совещаниях по собственному почину принимает участие почти весь педагогический и воспитательский персонал. Представление ребенка состоит в том, что врач излагает все, что является характерным для данного ребенка как в отношении его психической, так и физической сферы, давая законченную врачебно-педологическую характеристику ребенка. После представления ребенка все присутствующие работники дополняют изложенное своими наблюдениями, после чего уже и ставится коллективный диагноз. Здесь же намечаются все желательные дальнейшие мероприятия по всем направлениям врачебно-педагогической работы.

Необходимо отметить, что самым трудным моментом в исследовании ребенка является собирание сведений о его прошлом. Особенно плачевно в этом отношении обстоит вопрос с детьми, поступающими из детских домов, откуда почти не удается получить какие-либо сведения. В таких случаях приходится полагаться на детские рассказы, которые нередко бывают очень далекими от истины. В этом отношении приходится высказать пожелание, чтобы детские учреждения завели какие-либо дневники, которые содержали бы самые краткие сведения, касающиеся хотя бы главных моментов физического и психического развития ребенка, а также перенесенных им болезней и если имеется возможность, то сведения относительно паспортного возраста, что отсутствует

как правило. Желательно, чтобы такие дневники передавались вместе с ребенком при переходе его из одного детского учреждения в другое и были более или менее однотипны.

Заканчивая изложение плана изучения ребенка, проводимого нами в школе-санатории, отметим, что коллективным диагнозом мы не считаем законченной нашу работу по изучению детской личности, и перед выпиской ребенка производим повторное краткое представление ребенка на врачебно-педологическом совещании, где ставим „заключительный диагноз“. Кроме заключительного диагноза, мы пишем характеристику для родителей или воспитателей, чтобы дать им возможность иметь руководящие идеи для дальнейшего направления воспитания ребенка.

Лечебно-педагогические мероприятия. После ориентировочного исследования ребенок, как уже было сказано, определяется в группу и подвергается определенным педагогическим и лечебным воздействиям, имеющим одну цель—возможно полнее и прочнее укрепить нервную его систему. Эти мероприятия еще более уточняются, после того как ребенок пройдет врачебно-педологическое совещание. Каким же образом мы их строим? Все лечебно-педагогические мероприятия, нами применяемые, мы сводим к трем главным частям: 1) общий режим, 2) лечебные мероприятия в узком смысле слова и 3) учебно-воспитательская работа. Остановимся на каждой из этих частей отдельно.

Режим школы-санатория. В основу наших мероприятий по укреплению нервной системы ребенка мы кладем тот принцип, что укрепление это возможно получить не путем какой-либо одной лечебной или воспитательной процедуры, но что оно возможно только, если вся сумма тех раздражителей, под действием которых ребенок находится в школе-санатории, будет применена совокупно, как целостный комплекс, в котором отдельные мероприятия получают свое настоящее действие только вследствие одновременного действия всех других лечебно-педагогических факторов. Исходя из этих соображений, мы стараемся возможно точнее проводить достаточно детально проработанный режим дня, считая, что режим дня есть основа, на которой только и возможно построить правильную систему всех лечебно-педагогических мероприятий. Проводимый режим дня выработан

нами после довольно напряженной работы и многократных его изменений в отношении отдельных его частей. Структура режима дня такова, что все проводимые лечебно-педагогические процессы проходят в течение почти всего дня, по возможности ритмически меняясь с промежутками для отдыха.

Видное место в режиме отведено сну. Исходя из того положения, что сон является лучшим отдыхом для нервной системы, мы стараемся дать детям у нас находящимся время для сна приблизительно на 2 часа больше, чем это полагается им по их возрасту. Укладывание спать начинается с 7 час. 35 м., когда ложатся спать самые младшие (первая группа 8—9 лет), в дальнейшем ложатся следующие возрастные группы, так что последние (14—15 лет) ложатся в 8 ч. 20 м. Поднимаются дети в 6 ч. 30 м., встают также по группам, причем первой встает самая старшая группа, а последней самая младшая. В дополнение к ночному сну мы даем детям еще дневной сон, который приурочиваем таким образом, чтобы он приходился в перерыве между первой и второй половиной учебной части дня. Ввиду указанного, мы устраиваем мертвый час не после обеда, а после полдника (второй завтрак), именно—от 11 ч. 15 минут до 12 ч. 40 м. Здесь мы считаем необходимым подчеркнуть, что мертвый час мы устраиваем с целью дать достаточно длительный и полный отдых нервной системе после учебных и производственных процессов, которые имели место в первой половине дня.

Чтобы стало яснее это наше мероприятие, необходимо осветить способ распределения всех занятий и работы в мастерских. Дело в том, что в этом отношении нами также проделана известная эволюция. Начали мы с такого распределения работы, что все педагогические процессы распределили в утренние часы до обеда, давая эти часы для занятий в группах и мастерских. Однако, при таком распределении получилось два крупных неудобства: во-первых, оказалось довольно затруднительным использовать как следует мастерские, так как давать детям работать продолжительно нельзя, и мастерские должны были давать меньшую продукцию, чем это было возможно требовать, во-вторых, получалось, что при таком распределении работы дети были заняты подряд довольно долго, а потом, во вторую половину

дня, предоставлялись самим себе. Иначе говоря, получалось полное противоречие основным правилам НОТа, требующим ритмического чередования труда и отдыха. Кроме того, оказалось, что во вторую половину дня ничем незанятые дети проявляли признаки повышенной нервной возбудимости и вообще очень трудно поддавались педагогическому воздействию воспитателя, который, кстати сказать, в это время оставался один, так как все педагоги и инструктора, как отработавшие свои часы, уходили из учреждения.

Учтя все указанные данные, мы со второго года работы пришли к новому распределению занятий, при котором учебные занятия и работа в мастерских производятся в два приема: от 8 ч. до 10 ч. 30-ти минут и от 2 ч. до 3 ч. 45 м., причем педагогический и инструкторский персонал занят от 8 до 11-ти и от 1 ч. до 4, имея два часа перерыва в работе. При этом построении плана мы так распределяем детей по группам, что две группы занимаются в классах, а две другие работают в мастерских, после же мертвого часа те, которые работали в мастерских, занимаются в классах, а занимавшиеся в классах работают в мастерских. Это распределение позволяет нам держать детей дольше под педагогическим воздействием, более ритмично распределить работу, давая работу вторым сменам после мертвого часа, последующего обеда и последующей прогулки. К тому же при таком распределении нам удастся при наличии двух классных комнат вести занятия с четырьмя группами. Должен указать, что, введя в школе-санатории указанное распределение работы, я, знакомясь с постановкой учебных занятий в Америке, нашел указания, что подобный принцип проводится в некоторых американских школах и носит название „Плэтон-плана“. Необходимо отметить, что наш план работы все же не вполне совпадает с Плэтон-планом, так как здесь речь идет о дневных школах, а у нас дети находятся под наблюдением все 24 часа.

Чтобы закончить описание распределения учебных занятий, отметим, что наши уроки продолжаются 30 минут, что сделано на основании как практических, так и теоретических данных. Известно, что дети, особенно младших групп, неспособны долго концентрировать внимание на каком-либо одном предмете, и потому учителям рекомендуется не заставлять детей долго напрягать свое внимание, давая ему отдых

несколько раз во время урока. Это правило дважды справедливо для нервных детей, особенно плохо концентрирующих свое внимание. Опыт также научил нас, что держать наших детей в течение 45 минут в классе затруднительно. Ввиду приведенного, а также ввиду проводимой общей линии работы, преследующей одну цель—возможно лучше укрепить нервную систему ребенка и избежать всех возможных моментов ее переутомления, мы установили длительность урока в 30 минут, считая, что работа в классах от этого не пострадает, так как за счет количества улучшится качество. Име-

Столярно-токарная мастерская

ющийся у нас в этом отношении опыт показывает, что это нововведение нас не подвело, и в настоящем году темп работы по усвоению знаний не только не понизился, но даже повысился. Необходимо также отметить, что, исходя из того, что с каждым следующим уроком утомляемость повышается, мы установили перемены между уроками таким образом, что каждая следующая увеличивается на 5 минут, причем первая длится 5 м. Последняя перемена длится 30 м. и является временем, когда дети выходят перед полдником на прогулку.

Описав распределение учебных занятий, остановимся на пользовании детьми чистым воздухом—прогулками. Первым выходом на воздух является проводимая утром под руководством воспитателя-физкультурника зарядовая гимнастика, которая только в совершенно ненастную погоду проводится в помещении, в остальных же случаях—всегда на воздухе.

Зарядовая гимнастика проводится перед первым завтраком. Вторым выходом на воздух является уже упомянутый перерыв после занятий в классах, третья прогулка совершается после обеда в 1 час 10 мин. и четвертой прогулкой является выход детей на воздух после окончания второй половины учебных занятий, т. е. в 3 ч. 45 м. Таким образом, кроме мелких перемен и выхода детей на воздух в свободные часы, мы имеем четыре прогулки, распределенные так, чтобы была возможность регулярно давать детям дышать свежим воздухом после пребывания их в классах и мастерских.

Последним звеном в цепи педагогических мероприятий, проводимых нами за день, является клубная работа, куда мы относим занятия физкультурой, эстетическое воспитание (музыкальное и ритмическое), работу в кружках, пионерработу и санбеседы. Вся эта работа проводится также по группам и заканчивается к 6-ти часам, причем и здесь соблюдается дозировка занятий с соблюдением необходимых перерывов.

После клубной работы в 6 ч. 20 м. дети ужинают и остающееся время проводят по их желанию. Однако, вследствие приближающегося времени укладывания спать и нежелательности иметь слишком сильное возбуждение нервной системы перед сном, что может легко получиться, если дети будут слишком подвижны в этот период времени, нами этот промежуток времени называется „часом тишины“, т. е. это такое время, когда можно читать, играть в настольные игры, слушать радио, рассказ или чтение воспитателя, но когда не разрешается бегать, кричать и вообще шуметь.

Питание. Как уже было указано, на питание нами расходуется 75 коп. в день на человека. На эти средства мы даем питание четыре раза в день: 1—утренний завтрак в 7 ч. 40 м., 2—полдник (второй завтрак) в 10 ч. 30 м., 3—обед в 1 ч. и ужин в 6 ч. Хотя в этом распределении нам не удалось выдержать равномерность перерывов, но ввиду того, что в разные промежутки времени имеется различное напряжение детского организма и практически такое распределение позволяет наилучшим образом распределить приемы пищи и различного рода процессы, мы пока остаемся при этом распределении, надеясь, что в дальнейшем нам удастся ввести в перерыве между обедом и ужином легкое питание вроде стакана молока.

Описав распределение дня школы-санатория, остановимся на общих приемах, которыми мы регулируем соблюдение установленного порядка. В этом отношении мы стараемся провести самое точное выполнение всех деталей режима дня, всемерно стараясь строго соблюдать установленное расписание. Здесь мы исходим из того соображения, что точное выполнение режима дня дисциплинирует нервную систему ребенка, благотворно влияя на него ритмически повторяющимися раздражителями в виде различных моментов лечебно-педагогической работы, имеющих место в режиме дня.

Чтобы возможно больше упорядочить нередко весьма неустойчивую нервную систему помещенного в санаторий ребенка, мы применяем систему „зарядов“ или „установок“ на определенный вид деятельности. В частности, для большего порядка проведения занятий в классах и мастерских, а также клубной работы мы устраиваем „сборы“. Таких сборов у нас три: первый — утром в 8 часов, второй — в 2 часа и третий — в 4 часа 20 мин. Кроме того, мы добиваемся точного выполнения режима и установленных порядков, напр., в столовой, как правило, не разрешается разговаривать. Детям объяснено, что говорить во время еды вредно и что следует поэтому по приходе в столовую молчать. При укладывании спать как днем, так и на ночь мы требуем складывания определенным образом одежды, считая, что приучение детей к порядку, особенно в такие моменты, как при отходе ко сну, когда требуется сделать над собой несколько большее усилие, чтобы выполнить такую процедуру, как складывание одежды, помогает приучить нервную систему ребенка к более последовательному и лучше управляемому течению нервных процессов.

Считая, что поведение педагогического и воспитательского персонала имеет громадное значение для получения определенных эффектов воспитательского воздействия, мы требуем и от персонала точности и аккуратности в исполнении режима и возложенных на них обязанностей. В частности, во время сборов присутствуют все педагоги и воспитатели, которыми будет вестись работа. Этот общий сбор сразу дает всему коллективу (детям и педагогам) определенную настроенность на работу и предотвращает многие

из нежелательных явлений при начале работы, напр., уклонение детей от посещения группы, нежелание идти в мастерскую.

Выше мы отметили, что в нашей работе мы вообще пользуемся в известных случаях „зарядами“. Упоминаемые заряды сводятся к тому, что перед началом какого-либо нового отдела дня, напр., „часа тишины“, детям напоминает, что сейчас будет час тишины, во время которого по таким-то причинам нельзя шуметь, резвиться. Опыт показывает, что такие заряды дают гораздо больше, чем последующие одергивания детей и делание им замечаний. Это вполне согласуется с тем, что мы видим в деятельности нервной системы, где гораздо легче не допустить начало реакции, чем остановить уже начавшуюся реакцию, протекающую по законам рефлекторной деятельности.

Чтобы закончить описание режима дня, отметим некоторые факты, касающиеся клубной работы. Как уже было сказано выше, наш воспитательский персонал подобран таким образом, что, обладая определенной квалификацией, он может проводить тот или иной вид клубной работы. Подробно содержание клубной работы будет описано в статье А. И. Чухина, здесь же мы только отметим, что все содержание клубной работы нами приравнивается опять же к нашим специальным задачам, причем мы стараемся занять досуг детей таким образом, чтобы и в эти часы досуга получать возможно более полную и необходимую регуляцию нервных процессов у детей. Так как этот вопрос касается наших лечебных мероприятий, то о нем подробнее мы скажем при описании проводимых нами лечебных мер.

Приводя описанное распределение времени, мы должны отметить, что оно проводится в жизнь в течение 5-ти дней в неделю, что же касается четверга и воскресенья, то для этих дней нами выработано особое расписание ввиду их специального значения. Четверг нами рассматривается как день „чистоты“ и общественной работы. В этот день производится генеральная уборка мастерских, живого уголка, спален и вообще всего помещения. Уборка производится детьми совместно с техническим персоналом. В этот день производится гигиеническая мойка детей и, наконец, в этот же день еженедельно бывают детские собрания. Кроме того, по чет-

вергам бывают врачебно-педологические и производственные совещания, происходящие в то время, когда дети находятся на мертвом часе. Детские собрания бывают непосредственно после педологических совещаний, что позволяет связать эти два собрания в смысле обсуждения на детских собраниях вопросов, необходимость обсуждения которых выявилась на педологических совещаниях, где, между прочим, происходит разбор журнала поведения коллектива за неделю. Кроме того, по четвергам часто силами детей или же педагогов организуются выступления из проработанной программы.

Такова в общих чертах картина режима дня и тех основных направлений в его проведении, которые мы считаем основой наших лечебно-педагогических мероприятий. На фоне описанного режима дня эти мероприятия, как дополнения к проводимому режиму, и выполняются. Перейдем к описанию лечебных мероприятий.

Лечебные мероприятия мы делим на меры общего характера и более специальные меры. К числу первых мы относим прежде всего меры общегигиенические. Здесь на первом месте мы ставим чистоту тела, придавая ей не только значение с точки зрения общегигиенической, но и с точки зрения чисто неврологической. Мы считаем, что кожа при лечении различных расстройств нервной системы у детей должна быть объектом особого внимания. К этому нас приводит тот факт, что, как показывает история эмбрионального развития, кожа и нервная система происходят из одного зародышевого листка и потому здоровое состояние одной из этих частей организма имеет первостепенное значение для благосостояния другой. Хорошо известный факт плохого настроения при невозможности долгое время принять гигиеническую ванну, а также благотворное действие воды на различные нервные болезни достаточно хорошо подтверждает отмеченное нами положение о зависимости кожи и нервной системы в их функциях. С другой стороны, мы постоянно получаем детей, у которых кожа находится в весьма запущенном состоянии. Здесь недостаточно обыкновенного обмывания, здесь нужно отмыть ванне. По нашему убеждению с такого отмыывания должны начаться лечебные процедуры. Повышенная раздражительность и возбудимость нервной системы детей несомненно в значительной мере поддержи-

вается весьма неудовлетворительным состоянием их кожи, не только грязной, но и просто раздраженной долгим запущенным ее состоянием. Ввиду указанного, мы приняли все меры, чтобы возможно лучше справиться с отмеченным явлением. Для этого мы оборудовали заново умывальную комнату, установив в ней умывальник с 12-ью туалетными кранами. Мы подчеркиваем, что дети очень не любят умываться под умывальниками с подбивающимися кранами, и потому, если желательно добиться у детей непринужденного хорошего умывания, то надо не осложнять его такими неудобствами, как, напр., плохой умывальник. Опыт показал, что с устройством умывальника мы не ошиблись, благодаря обилию воды, дети моются с удовольствием, и многие ежедневно моют не только руки, лицо и шею, но обмываются до пояса, подставляя спину под краны. Кроме того, в умывальнике мы установили два больших оцинкованных таза для ежедневной мойки ног перед сном. Таким способом мы стараемся поддерживать чистоту тела детей, проводя утром и вечером умывание перед сном по группам, что при наличии 12-ти кранов вполне удается, так как для укладывания дети разделены на четыре уже упомянутые ранее группы.

Для проведения гидротерапии нами оборудована водолечебница. Здесь мы имеем три ванны, одну сидячую ванну и душ. В водолечебнице мы проводим наиболее простые и наиболее, по нашему мнению, необходимые в школе-санатории водолечебные процедуры: ванны, души, обертывания и обливания. В частности, отмечу, что сидячие ванны мы применяем как одно из средств для лечения ночного недержания мочи. В водолечебнице же по четвергам происходит гигиеническая мойка детей.

Второй мерой общего порядка является соблюдение детьми возможно полнее мер как личной, так и общей гигиены. Эти меры проводятся по возможности во всех мелких фактах повседневной жизни. Между прочим, мы много внимания обращаем на содержание постели. Для возможно лучшей вентиляции постели утром дети ее застилают так, что одна половина, примыкающая к подушке, остается открытой от одеяла и пододеяльника, которые отбрасываются на вторую половину постели. После мертвого часа постель застилается наоборот, именно открывается для проветривания

вторая часть постели таким образом, что одеяло вместе с под одеяльником отбрасываются на подушку. Здесь же надо отметить, что мы строго проводим смену на ночь дневных сорочек на ночные, причем дневные сорочки вывешиваются на спинке кровати на ночь для проветривания, а ночные вывешиваются так же на день, для той же цели.

Для углубления у детей санитарно-гигиенических навыков нами проводится систематически санитарно-просветительная работа, что лежит на обязанности врачей школы-санатория. Содержание санбесед согласуется с программами ГУСа, с тем, однако, добавлением, что в это содержание вкладывается все, что возможно дать детям в отношении усвоения тех правил личной гигиены, которые могут в дальнейшем возможно более направить деятельность растущего организма так, чтобы его нервная система не страдала от несоблюдения тех жизненных норм, без наличия которых истощается и заболевает даже и здоровый организм. Чтобы возможно более оживить санпросветительную работу, мы проводим санбеседы с эпидиаскопом, которым пользуемся и как проекционным фонарем, демонстрируя детям как рисунки из книг, так и большое количество диапозитовов, любезно предоставляемых для такого пользования местным домом санпросвета. Должно отметить, что применение эпидиаскопа резко повышает интерес детей к санбеседам, они называют эти часы „кино“ и весьма охотно бывают на такого рода беседах. Санбеседы ведутся по группам таким же образом, как и вся клубная работа. В связи с проведением санбесед издается периодически стенная сангазета, что, по возможности, углубляет санпросветительную работу в направлении злободневных вопросов, возникающих в этом отношении в школе-санатории. Кроме лечебного значения, санбеседы в известной мере разгружают педагогическую работу в группах, где все же уделяется несколько меньше времени, чем в обыкновенной школе, на проработку программ. К сказанному надо добавить, что мы не устраиваем перерывов зимой и весной, что также позволяет нам не отставать в проработке программ.

Третьей лечебной мерой общего характера является питание. Питание мы строим так, чтобы даваемый детям паек по возможности содержал возможно больше витаминов,

фосфористых соединений и имел бы преобладающее содержание растительной и молочной пищи. К сожалению, ограниченность в средствах не всегда позволяет нам выдержать принятое нами направление. В частности отмечу, что, как правило, мы даем детям сырую морковь, что большею частью дается после окончания учебных занятий, в перерыве между обедом и ужином. Общая калорийность нашего пайка равна 2.400 кал., что значительно превышает нормы калорийности для детей нашего возраста. Нами уже было описано, как распределена пища в течение дня, и поэтому мы не будем больше на этом останавливаться. Отметим только, что в столовой нами проводится полностью самообслуживание, что в столовую дети входят не толпой, а предварительно построившись в зале, откуда расходятся по столам, причем, войдя в столовую, идут прямо к умывальникам для мытья рук. Для большего укрепления в детях правил гигиены в отношении принятия пищи в столовой развешены плакаты (большею частью собственного производства), говорящие о правилах еды.

Последней мерой общего характера является сон. О сне нами уже было сказано при описании нашего режима дня. Здесь считаю необходимым отметить, что в первое время работы нам приходилось затрачивать немало энергии на проведение мертвого часа. Однако, в настоящее время этот отрезок дня настолько привился, что дети и служащие не мыслят себе возможности, чтобы этот период времени не был заполнен полным отдыхом детей. Между прочим, укажу, что для облегчения проведения мертвого часа мы ввели на этот час затемнение спален, что в значительной мере способствует тому, что дети меньше отвлекаются, у них, так сказать, создается известная установка, на сон и в результате 90% детей во время мертвого часа спят. Те же, которые не спят, лежат спокойно и ничем не заняты. Кстати отмечу, что в спальнях мы не разрешаем детям ничего держать, с чем вначале также приходилось вести значительную борьбу. В остальные часы вход в спальни не разрешается и они заперты и проветриваются при открытых окнах как летом, так и зимой. Дежурная воспитательница спит со старшими девочками в одной спальне, что сделано с целью возможно полнее исключить всякого рода, нежелательные явления

в связи с тем, что среди наших детей нередки случаи с повышенной сексуальной возбудимостью. В течение ночи, как уже было отмечено, не спит дежурная няня, контролируемая контрольными часами. Для няни в центральном коридоре, расположенном среди всех спален, поставлен столик и установлена лампочка таким образом, чтобы была возможность, не отвлекая детей светом, вести записи о состоянии детей ночью, проверять по списку детей, которых надо будить ночью. Дежурная няня наблюдает за сном детей, в частности, за тем, чтобы дети не закрывались с головой одеялом, поправляет раскрывающихся и принявших нездоровые позы во сне. В спальне ночью горят электрические лампочки, затемненные черной материей. Ввиду частых порч выключателей детьми нами устроен один общий выключатель на все спальни, что уничтожило многие неприятные случаи с различными детскими экспериментами с электричеством.

Приведенное касается тех лечебно-воспитательных мер, которым мы придаем первостепенное значение и которые являются той основой, на которой мы производим дополнительно различного рода лечебные мероприятия более частного характера. При описании этих мероприятий мы также будем идти от более общих к частным мерам, имеющим все более индивидуальный характер. К числу мер, имеющих сравнительно общий характер, мы относим физвоспитание и музыкально-ритмическое воспитание. Как та, так и другая мера не носят такого общего характера, как ранее описанные, но все же они применяются не индивидуально, а по группам, и потому мы ставим их посредине между мерами действительно общими и мерами индивидуальными. Эти мероприятия проводятся по группам. Как для занятий по физкультуре, так и для занятий ритмикой дети разбиваются на группы в соответствии с имеющимися у них недостатками нервной системы. С каждой группой проводятся занятия по программе, соответствующей их специфическим особенностям, с таким расчетом, чтобы усовершенствовать и компенсировать те или другие функции нервной системы.

На последнем месте мы ставим меры индивидуального характера. К числу их мы относим: психотерапию, органотерапию, фармакотерапию, тормозящую гимнастику, электротерапию и массаж. Психотерапия применяется нами, главным

образом, в виде медицинских бесед, гипноза (только в случаях некоторых видов энуреза и заикания) и изредка, в трудных случаях, психоанализа. Органотерапия применяется нами, главным образом, в случаях достаточно выраженного расстройства деятельности желез внутренней секреции, а также в некоторых случаях энуреза, связанных, напр., с расстройством деятельности гипофиза. Фармакотерапия нами применяется, главным образом, в направлении укрепления нервной системы и усиления ассимиляционных процессов в ней. Особенно много мы даем препараты кальция, фитин, препараты мышьяка и рыбий жир. Что касается бромидов, то таковые даем только в незначительном количестве случаев, большею частью бромиды даем детям онанистам. Последним часто на ночь назначаются препараты бромистой камфоры и бромистого натра. Препараты валерианы особенно охотно мы даем при некоторых видах заикания, о чем подробнее будет сказано в статье о лечении заикания.

Из других видов физических методов лечения, кроме водолечения, нами применяется, так наз., „тормозящая“ гимнастика, имеющая в виду устранить чрезмерную склонность к перенапряжению отдельных групп мышц. Этот вид лечения мы проводим у некоторых заик по способу, сходному с тем, что делает д-р Вербов в отношении некоторых гиперкинезов в Ленинградском физиотерапевтическом институте. Рядом с тормозящей гимнастикой мы ставим массаж, который, главным образом, применяем как общее поглаживание в некоторых случаях, требующих такого рода воздействия. Что касается электротерапии, то ее применение нами очень ограничивается и имеет место, главн. обр., только при лечении ночного недержания мочи.

Таковы в общих чертах те мероприятия, которые мы рассматриваем, как специально лечебные. Мы отметили, что на последнем месте мы ставим меры индивидуального характера. Это положение не надо понимать таким образом, что мы не дооцениваем значения этих мер. Здесь вопрос ставится по иному. Мы стараемся вести дело так, чтобы избежать одной весьма легко могущей возникнуть ошибки, именно возможности чрезмерным подчеркиванием лечебных мер воспитать в ребенке сознание, что он нервнобольной, и потому ему все позволено. Эта возможность весьма легко мо-

жет получиться. Мне не раз приходилось слышать от детей ответы: „я нервный и потому я не виноват“. С другой стороны мы действительно считаем, что главное в лечении нашего контингента детей не в узколечебном воздействии, а в воспитании, направленном достаточно обоснованным изучением ребенка.

Учебно-воспитательная работа. Третьим разделом нашей лечебно-педагогической работы является учебно-воспитательная работа. В этом разделе работы, как и в первых двух, нами проводится все та же линия—укрепление и

Переплетная мастерская

усовершенствование нервной системы детей путем использования всех учебно-воспитательных мероприятий. Частично эти мероприятия (физкультура и музыкальное и ритмическое воспитание) нами уже описаны в изложении лечебных мероприятий. Теперь мы остановимся на других частях этой работы, описывая общие принципы ее проведения, так как более подробно этот вопрос будет освещен в отдельной статье. Основным принципом нашей учебно-воспитательной работы является стремление дать детям знания, не отстающие от программы обыкновенной школы, вести работу так, чтобы никоим образом не утомлять нервную систему ребенка и одновременно во всяком удобном случае использовать эту работу по выправлению имеющихся несовершенств нервной функции, дав одновременно детям наиболее желательную для них профессиональную установку, переключая нежела-

тельные реакции на общественно-полезные. Под этим общим направлением мы и развертываем нашу работу.

Учебная работа ведется по группам, средняя численность которых колеблется от 10 до 12-ти человек в группе. Классы для учебных занятий оборудованы нами партами новейшего образца, по типу, данному Киевским институтом гигиены воспитания, с некоторыми техническими дополнениями, напр., чернильница нами прикреплена на столе путем конусообразного жестяного колпачка, что удерживает ее при всяких наклонах стола на месте и предохраняет от частого разбивания. На программах и других подробностях мы не будем останавливаться в силу уже указанных соображений. Что касается мастерских, то здесь мы остановились на устройстве трех мастерских: столярно-токарной, швейной и картонажно-переплетной. Вначале мы имели в виду оборудовать еще сапожную мастерскую, но отказались от осуществления этой мысли вследствие того, что сапожное дело в условиях кустарной работы, по нашему мнению, является негигиеничным вообще и особенно для детей школы первой ступени, так как известно, что только к 14-ти годам позвоночник окостенивает в более или менее полной мере и что ввиду этого в этом возрасте особенно легко получают нежелательные искривления позвоночника и деформации грудной клетки, в то время как органам грудной полости теперь приходится совершать особенно энергичный рост. Нежелательно также сапожное дело и по причине создающегося при этом усиленного прилива крови к половым органам, что повышает сексуальность, с которой мы боремся.

В отношении других мастерских мы на первом месте ставим тип столярной мастерской, как мастерской, где возможно получить наиболее выгодные эффекты с точки зрения регуляции двигательных процессов у ребенка. Ввиду сказанного эта мастерская у нас работает с полной нагрузкой, т. е. все учебные часы, причем через нее пропускаются все дети, только с проработкой разных программ.

Что касается мастерских швейной и переплетной, то ввиду их более специального характера, на работу каждой из них отводится половина учебных часов в день, причем работают в этих мастерских не все дети, а по специальному подбору. Подробнее о принципах распределения детей по

мастерским также будет изложено в статье об учебно-воспитательной работе. Здесь мы только отметим, что, направляя детей в мастерские, мы считаемся с их профпригодностью и наиболее желательным для них видом трудового процесса с лечебной точки зрения. В частности, картонажно-переплетную мастерскую мы используем для более слабых и младших детей, поскольку здесь не требуется таких мелких движений, как при шитье, и сильных, как при работе в столярной, исходя из данных педологии о последовательности развития мышечных групп у детей в разные возрасты. Вообще, в работе мастерских мы по возможности стараемся проводить в жизнь основные положения педологии трудпроцессов, приспособлявая условия работы, столы и инструменты для детского организма.

Рядом с картонажно-переплетной мастерской у нас стоит рисовальный класс, который ведет тот же инструктор (окончивший Вхутеин), что и переплетное дело. Через рисовальный класс мы пропускаем также всех детей, считая, что этот род двигательных умений должен действовать благотворно на ребенка как в смысле упорядочения его двигательной сферы, так и в смысле успокаивающего влияния на нервную систему, как двигательный и эстетический фактор.

Дополнением к проводимой учебно-воспитательной работе является кружковая работа, которая у нас ведется в радиокружке, драмкружке и кружке естествоведческом. Работа детей в этих кружках ведется почти исключительно в порядке их личной инициативы в смысле вступления в тот или иной кружок. Педагогическое влияние здесь проявляется, гл. образом, в том, что в отдельных случаях более робким и застенчивым детям помогают принять участие в том или ином виде работы. О работе радиокружка мы будем говорить в отдельной статье, где вообще коснемся наших наблюдений о значении радио, как лечебно-педагогического фактора. Здесь же остановимся на работе двух других кружков. Что касается драмкружка, то в нем мы особенно побуждаем участвовать всех застенчивых и робких детей, в частности, заикающихся, стараясь их приучить к выступлениям и овладению чужой речью, как образцом для собственной. Кроме того, здесь мы стараемся дать выход потребностям таких индивидуумов, которые вообще любят выступать и быть объектом внимания. Наконец, драмкружок нами рассматри-

вается, как хорошее средство воспитания коллективного объединения детей с приучением их подчинять свои побуждения общему направлению действия коллектива. Для возможно большего привлечения детей к выступлениям мы оборудовали небольшую сцену, что позволяет юным артистам больше входить в исполнение ими ролей и серьезнее относиться к работе драматического кружка.

Что касается деятельности естествоведческого кружка, то его работа базируется на живом уголке, который имеется у нас с первых дней существования санатории. В живом уголке содержатся кролики, морские свинки, белые мыши и крысы, птицы, а также имеется аквариум и террариум. Кроме того, живой уголок есть место для нахождения различных естественно-исторических коллекций, собираемых детьми в разные моменты их работы. Кроме поглощения детских интересов, живой уголок мы расцениваем, как средство наиболее легкого и естественного разрешения вопроса полового просвещения. Дети очень просто и легко усваивают необходимые сведения, касающиеся вопросов размножения, оплодотворения и т. д., наблюдая за животными в процессе постоянной работы с ними. Рождение кроликов или морских свинок обыкновенно есть предмет самого оживленного, здорового обсуждения и внимания всей детской массы, которая таким образом незаметно для себя знакомится с вопросами, столь трудно излагаемыми при теоретическом объяснении их детям. Кроме полового просвещения, живой уголок рассматривается нами как средство смягчения нездоровых склонностей к жестокости, иногда проявляющейся у детей данного возраста и представляющей собой прообраз садистических явлений во взрослом состоянии. Постоянная близость к животным и наблюдение их жизни приучают детей гораздо более чутко относиться к их страданиям, чем и вызывается желательное смягчение их эмоциональной сферы.

Последним элементом учебно-воспитательной работы являются развлечения детей. Так как об этом будет сказано в следующей статье, то здесь мы не будем подробно останавливаться на описании отдельных форм работы, за исключением указания, что, пользуясь развлечениями, мы соблюдаем все тот же принцип наименьшей траты нервных сил и наибольшей пользы от получаемых раздражителей.

Закончив вопрос о сущности нашей лечебно-педагогической работы, скажем несколько о тех явлениях, с которыми неизбежно приходится иметь дело во всяком детучреждении и особенно в детучреждении для детей неуравновешенных. Здесь на первом месте стоит вопрос о мерах воздействия на детей в связи с неподчинением их режиму санатория или поступками чисто хулиганского характера. С такими явлениями нам, получающим детей из всех районов, при одновременном направлении к нам детей и из детдомов и от родителей, при том отношении воспитателей и педагогического персонала, которое еще и до сих пор, хотя и в меньшей мере, дает себя чувствовать и сводится к желанию сбыть трудный в педагогическом отношении элемент под видом нервного ребенка в школу-санаторий, притом, что действительно нередко среди нервных детей имеются дети одновременно сильно педагогически запущенные, безусловно приходится очень серьезно ставить вопрос о том, как, не нарушая принципов советской педагогики, одновременно найти пути и средства, которыми возможно изжить такие выявления детского поведения, при которых возникает вопрос о мерах воздействия.

В этом отношении мы стоим на той точке зрения, что одним из главных моментов в организации необходимого поведения детей является умелое педагогическое и воспитательское воздействие. Если справедливо, что всякий педагог только тогда педагог, когда он может не только преподавать, но и вести дело таким образом, что дети не позволяют себе в его присутствии нетерпимых выступлений, то в отношении психоневрологической школы-санатория это положение является дважды справедливым. Только понимающий причины и сущность детских невропатий и психопатий может быть тем работником, у которого не возникнут и в школе-санатории, несмотря на ее специфический характер, явления, возбуждающие тоску о мерах воздействия. Поэтому мы всемерно стараемся подбирать работников не только с высшим педагогическим образованием, но и с педологической подготовкой, строя их работу на основании знания детского организма во всем его целом.

Однако, и с такой подготовкой и умением невозможно многое сделать, если штат работников будет недостаточен.

На основании опыта трехлетней работы мы считаем, что при наличии 50-ти детей в школе-санатории необходимы такие штаты, при которых была бы возможность иметь в течение всего дня не менее трех работников из состава педагогическо-воспитательского персонала в те моменты, когда не ведется программная работа по усвоению учебного материала. При таком положении возможно построить так работу, что нежелательные проявления детского поведения будут устраняться мерами предупредительного характера. Опыт нашей работы показал, что в течение последнего года, когда мы получили штаты в том объеме, какой необходим при проведении нашей работы по учебно-воспитательной линии, эти нежелательные явления у нас доведены до минимума. Конечно, и в настоящее время (и несомненно и в дальнейшем) мы имеем отдельные случаи, для которых все же что-то необходимо делать, чтобы не оставаться равнодушными зрителями может быть неизбежных подчас, но, во всяком случае, нежелательных реакций. Для такого рода случаев мы широко используем детские собрания, на которых ставим все вопросы о детском поведении. Именно ввиду того, что мы придаем детским собраниям такое значение, мы проводим их регулярно раз в неделю, так как на этот промежуток времени всегда набирается достаточно материала, о котором надо поговорить, не откладывая такого рода беседы на слишком отдаленные промежутки времени. Большую помощь в налаживании нормального поведения оказывает нам проводимая в школе-санатории пионерработа. Как один из способов предупреждения, нами используется стенгазета, в которой дети сами пишут о нежелательных явлениях в поведении коллектива или отдельных его членов. Дополнением к указанному являются индивидуальные беседы, проводимые с детьми отдельными работниками как врачебного, так и педагогического персонала,

Учет выполняемой работы. Как и во всяком деле, мы стараемся производить учет выполняемой нами работы. Этот учет мы выполняем отдельно по учебно-воспитательной работе и отдельно по медицинской, объединяя затем получаемые данные. Учет работы производится с одной стороны в индивидуальном направлении, а с другой—в направлении всего детского коллектива. Что касается общих принципов

производимого учета, то мы исходим здесь из общепринятых положений. Именно: мы считаем, что для того, чтобы произвести учет, надо иметь план работы. Ввиду этого, мы широко проводим плановость, требуя от всех работников представления не только годовых и полугодовых планов работы, но и недельных. При этом планы представляются таким образом, что на одной половине листа пишется план, а на другой в дальнейшем отмечается проделанная по плану работа. Кроме планов по учебным занятиям, заведующим уч. частью производится совместно с педагогами проверка проделанных знаний по семестрам в каждой группе и мастерской. В отношении учета лечебных мероприятий производится еженедельная проверка веса, кровяного давления, состояния рефлексов, гл. обр., вегетативных, спирометрия, а также общий осмотр и опрос каждого ребенка. Кроме указанного, о каждом ребенке имеется двукратное суждение на врачебно-педологическом совещании, когда (главн. обр., при повторном представлении ребенка) коллективно производится учет полученных результатов. В частности, для суждения об укреплении общего состояния нервной системы применяем тесты Франца с вычеркиванием цифр, что делается в начале поступления ребенка и затем раз в течение каждого месяца, причем по уменьшению количества пропущенных цифр мы судим об усилении внимания, что до известной степени позволяет думать об общем усилении тонуса нервной системы.

Кроме приведенного, позволяющего учитывать отдельные стороны работы, мы ежегодно устраиваем годовичные отчеты о проделанной работе, когда нами приглашаются представители всех заинтересованных учреждений и общественных организаций, перед которыми мы отчитываемся о проделанной нами работе за год, давая обычно отчет директора, зав. учебн. частью, детского самоуправ. и затем демонстрируя детскую работу на материалах и выступлениях детей.

Переходя к результатам работы, мы должны отметить, что трехлетний опыт показал, что тип психоневрологической школы-санатория является вполне жизненным и важным типом учреждения, позволяющим нам дать возможность слабой нервной системе ребенка выравнивать свою деятельность

таким образом, что при дальнейшем пребывании в обыкновенной школе ребенок вполне справляется с предлагаемым ему материалом. Нередки случаи, когда неуверенность ребенка в своих силах, проистекавшая из его нервного состояния, исчезала после того, как в течение годичного пребывания в школе-санатории он получал на деле доказательство в том, что для него возможна школьная работа и ничуть не меньше, чем для остальных детей. Нам удалось выравнять не один десяток детей с ночным недержанием мочи, что сразу поднимало детей в их собственных глазах. Наконец, большой процент детей, совершенно невозможных в условиях обычной школы, выправлялся в условиях нашей работы. У нас имеются не мало случаев, когда ребенок проходил ряд детских домов и не задерживался ни в одном из них более недели, а, будучи помещен к нам, оставался у нас весь период, причем надо подчеркнуть, что мы не применяем совершенно никаких мер, которые бы не позволили детям механически уйти из помещения школы-санатория. За три года работы мы имели только два случая побега детей, причем эти случаи мы относим к таким, когда ребенок вообще не подлежал направлению в школу-санаторий.

Говоря о результатах работы, мы должны отметить, что в отношении детей к школе-санаторию сказывается с большой резкостью вполне естественный факт постепенного привыкания детей к учреждению. Мы почти обычно имеем такого рода факты, когда дети, только что поступившие в санаторий, с первого же дня начинают просить об обратной отправке домой, особенно это касается детей, прибывающих от родителей. Однако, такое явление продолжается приблизительно около недели, после чего дети совершенно свыкаются с новым укладом жизни и не только не просят отправить их обратно, но даже не хотят отправляться, когда приходит срок уезжать. Необходимо указать, что дети, доставленные от родителей, представляют больше затруднений в работе. Часто это дети нервных родителей, которые подчас представляют собою совершенно определенные типы психопатий. В результате у родителей всякое сообщение ребенка вызывает нередко совершенно нежелательную реакцию. Нередко приходилось иметь случаи, когда ребенок под влиянием момента писал домой о желании уехать из сана-

тория, и родители сейчас же приезжали за ребенком. Мы стараемся всячески избегать такого рода явлений, потому что недобывший своего срока ребенок теряет даром проведенное время, а с другой стороны и новому его заместителю остается меньше времени, чтобы получить необходимый лечебный эффект, поскольку работа санатория идет по определенным отрезам времени, после чего все дети выписываются, так как необходимо дать персоналу отпуск, а в учреждении произвести ремонт.

Ввиду указанного, а также вследствие имевших место разного рода случайных недоразумений с родителями, мы выработали специальные правила нахождения ребенка в школе-санатории. В этих правилах излагается кратко все то, что должны знать родители, направляя ребенка в санаторий, дабы затем не происходили недоразумения, вытекающие из неправильного представления родителями сущности работы школы-санатория. С настоящего бюджетного года эти правила были нами разосланы во все районы, причем каждый родитель, направлявший своего ребенка, возвращал правила с подписью, что с правилами он ознакомился. Опыт работы этого года показал, что правила сделали свое дело, и мы в настоящем году совершенно не имели всех тех недоразумений, которые бывали раньше и проистекали от неосведомленности родителей. Благодаря указанным правилам, мы смогли установить с родителями необходимый нам контакт, что в значительной мере облегчает нам работу. Последним фактом, касающимся наших мероприятий в отношении детей, является досрочная выписка детей, что делается в крайних случаях, главным образом, тогда, когда поведение ребенка весьма вредно отражается на поведении остальных детей. К счастью, таких случаев за три года работы мы имели весьма мало (8 случаев).

Организация работы и меры по улучшению ее качества. Проведение описанных нами лечебно-педагогических мероприятий требует очень строгой согласованности и точности в работе всего персонала. Это обстоятельство заставило нас принять все возможные меры к получению необходимого в этом отношении эффекта. Главным способом такой организации работы мы считаем производственные совещания, ввиду чего с настоящего года они у нас сделаны регулярными, именно два раза в месяц. На

производственных совещаниях мы ставим те из вопросов лечебно-педагогической работы, которые требуют того, чтобы весь персонал знал, что делают другие, и таким образом возможно лучше согласовывал бы свою работу с общим ходом дела. Такая работа производственных совещаний тем более оказывается полезной, что школа-санаторий еще молодое учреждение и в ней еще нет укоренившихся привычек работы и строго заведенного и неизменяемого порядка, касающегося различных сторон жизни учреждения. В процессе работы приходится вносить разного рода изменения в существующий распорядок, а это может быть хорошо проведено только тогда, когда все служащие одинаково хорошо осведомлены об общей направленности работы. Вторым средством, регулирующим нашу работу, являются правила внутреннего распорядка. Здесь мы также постарались, не стесняясь размерами, ввести по возможности все, что определяет собою работу каждого сотрудника в условиях его деятельности в школе-санатории, чтобы каждый работник знал свои обязанности и правила учреждения и представлял бы себе свое положение в общем процессе работы.

Дальнейшим способом усовершенствования работы мы считаем возможно полную педологизацию всех наших мероприятий. Это осуществимо только в том случае, если весь персонал будет совершать свою работу, преломляя ее через призму педологических знаний. С этой целью мы систематически стараемся поднять знания по педологии у всего педагогического, инструкторского и воспитательского персонала, что мы осуществляем через врачебно-педологические совещания, на которых, кроме разбора детей, отдельными сотрудниками делаются рефераты по наиболее важным для работы педологическим темам; и, кроме того, всякий разбираемый ребенок не только разбирается с лечебно-педагогической точки зрения, но и используется для подчеркивания наиболее важных педологических вопросов, которые можно демонстрировать на разбираемом ребенке. Кроме того, весь педагогический персонал школы-санатория вовлечен в работу в педологической секции при Крымском педагогическом обществе и в вечерний педагогический университет.

Заканчивая изложение главных моментов выполняемой нами работы, мы не можем не остановиться на тех затрудне-

ниях, с которыми приходится иметь дело в настоящих условиях. Одним из затруднений, с которым мы еще не справились до настоящего времени, является затруднение с отпусками служащих, главн. обр., педагогического персонала. Во-первых, приходится отметить ненормальность того положения, что наш персонал до настоящего времени не уравнен в правах на отпуск с остальными работниками в учреждениях для трудных детей. Далее, приходится отметить, что проводить работу при двухмесячных отпусках педагогов и воспитателя без заменяющих или без временного закрытия невозможно, так как получается слишком большой % отсутствующих благодаря длительности отпуска. В общем же, этот вопрос требует урегулирования в порядке общего для всех психоневрологических школ-санаторий положения об отпусках, которое до настоящего времени еще не издано, хотя школы-санатории существуют уже три года.

Дальнейшие перспективы работы. Соприкасаясь с детскими учреждениями, мы являемся свидетелями того, как детские дома, равно как и находящиеся в них случайно умственно-отсталые дети, страдают от того, что этот тип детей не находится в надлежащем для них детучреждении. В положении Наркомздрава о школах-санаториях сказано, что таковые могут быть устраиваемы не только для психонейротиков, но и для других категорий детей, в частности для умственно-отсталых. Нам кажется, что устройство параллельных отделений при существующих шк.-сан. было бы наиболее целесообразным вследствие того, что, с одной стороны, здесь мог бы быть использован уже имеющийся опыт в работе, а с другой, это удешевило бы работу, так как возможно было бы иметь общий административно-хозяйственный персонал, общую кухню, прачечную и т. д., что в значительной мере упростило бы работу нового отделения. В частности в Крыму организация такого рода школы-санатория для умственно-отсталых детей при существующей школе-санатории была бы вполне возможной при условии достройки необходимого для этой цели помещения. Мы считаем нужным подчеркнуть, что этот разряд детей у нас еще пока остается без надлежащего лечебно-педагогического воздействия, а, между тем, явления умственной отсталости более всего поддаются воздействию в раннем возрасте.

Вторым обстоятельством, которое, нам кажется, также является одним из этапов дальнейшего развития школы-санатория, является превращение ее из школы первой ступени в школу второй ступени, в семилетку, так как постоянно приходится встречаться с случаями, когда направляют детей из 5-й, 6-й и 7-й групп, а, между тем, по программе нашей работы мы можем принять только детей из числа тех, которые учатся в школе первой ступени. Это тем более часто имеет место, что по правилам в школу-санаторий принимаются дети от 8-ми до 14-ти лет, т. е. до такого возраста, который нередко охватывает и детей 5-й и 6-й групп. В настоящем году нам пришлось, вопреки нашим правилам, организовать 5-ю группу, так как мы были поставлены перед фактом присылки нам из районов нескольких детей из 5-й группы, и с другой стороны нам совершенно не прислали детей из первой группы.

Указанное затруднение будет в значительной мере легче преодолеть, если в штатах школы-санатория, кроме твердых штатных единиц, будет известная сумма на дополнительную, почасовую оплату некоторых из педагогов, которым нет возможности дать полное число часов и, с другой стороны, без которых нельзя обойтись при организации старших групп.

Третьим затруднением в работе является теснота помещения. Занимаемый школой-санаторией дом очень хорошего качества, тем не менее, как частная постройка, недостаточно приспособлен для нужд школы-санатория. Главное затруднение состоит в том, что мы не имеем достаточно просторных спален и зала для дневного пребывания детей, для занятий физкультурой, для игр и т. д. Скученность нередко приводит к столкновениям детей и вообще затрудняет работу с детьми, не позволяя в то же время выполнить полностью требования гигиены в отношении необходимой кубатуры помещения. Для устранения этих недочетов нами возбуждено ходатайство о достройке к имеющемуся зданию флигеля, что позволит устранить затруднения, вытекающие из недостатка помещения.

В числе прочих своих задач наша школа-санаторий ставит себе целью пропаганду педологических идей не только в том центре, где она находится, но и в районах, с которыми ей приходится иметь дело. При производстве нового

набора детей нами в этом отношении намечена определенная программа с таким расчетом, чтобы по возможности шире вовлечь в нашу работу по отбору врачебный и педагогический персонал тех школ и детдомов, из которых мы будем отбирать детей. Далее, мы устанавливаем постоянную связь с выписанными детьми путем проверочных осмотров детей и собеседований с их родителями и воспитателями при выездах на места для отбора новых детей. Таким образом, мы можем установить дальнейшее наблюдение над детьми и одновременно, снабжая педагогов и врачей необходимыми указаниями, распространять педологические знания на живых примерах, что, конечно, имеет большое значение.

Для более широкого пропагандирования тех методов работы, которые мы проводим, мы держим тесную связь со всеми бывающими в Симферополе съездами и курсами работников школы и детдомов, устраивая экскурсии в школу-санаторий, где посетителям даются по возможности полные объяснения проводимой нами работы.

Как показательное детское учреждение, школа-санаторий систематически посещается студентами местного Педагогического института в порядке ознакомления с методами педологической и педагогической работы, проводимой в школе-санатории.

В своей повседневной работе школа-санаторий держит тесную связь с местной опытно-показательной школой, детпрофамбулаторией и домом физической культуры, а также с органами народного образования.

Заканчивая наше изложение, мы считаем необходимым остановиться еще на одном вопросе, именно, оправдывает ли себя производимая на психоневрологические школы-санатории затрата средств. Здесь мы позволим себе привести мнение известного знатока детской психопатологии проф. Цийена, который в своей брошюре „Дети психопаты и общественное попечение о них“ говорит следующее: „Обещают ли эти заботы успехи, хоть отчасти оправдывающие большие, связанные с ними, материальные расходы? На это можно категорически ответить—да. Выше было указано на то, какие громадные расходы эти психопатические дети ежегодно причиняют государству и обществу. То, что мы тратим на

лечебно-воспитательные заведения, мы сберегаем на психиатрические лечебницы, тюрьмы, приюты для хроников и т. д.“

Наш трехлетний опыт работы позволяет нам сказать, что утверждение проф. Цийена вполне правильно. Нам приходится наблюдать уже немало случаев из числа тех детей, которые прошли курс лечения в школе-санатории и наблюдаются нами или в детских учреждениях, куда они выписаны, или при повторном курсе лечения, который мы иногда проводим, гл. обр. там, где мы имеем несомненный успех, но считаем необходимым для закрепления результатов провести повторный курс лечения в школе-санатории.

В нашей работе, в течение истекших трех лет, было немало трудных моментов, которые происходили как из затруднений чисто технического порядка (штаты, бюджет), так из затруднений в процессе самой работы, которые вытекали, с одной стороны, из сущности самого дела, а с другой—из-за невозможности сразу подобрать вполне подходящий, понимающий и любящий дело персонал. За истекшие три года состав служащих у нас значительно переменялся. Смена работников, конечно, еще более затрудняла работу. Но все же мы в настоящее время имеем штат, который можно считать в основном совершенно сложившимся как в отношении понимания работы, так и в отношении ее исполнения. С имеющимся штатом мы с каждым днем все более приближаемся к намеченному нами идеалу работы, когда работа каждого сотрудника будет известным звеном в общей единой целостной системе лечебно-педагогических мероприятий, проводимых в школе-санатории с целью оздоровления и укрепления нервного ребенка.

Режим дня областной психоневрологической школы-санатория НКЗ Крыма

Понедельник, вторник, среда, пятница и суббота

- 6 ч. 30 м.— 7 ч. 00 м.— Подъем, утренний туалет.
- 7 ч. 00 м.— 7 ч. 20 м.— Заряд. гимн. на воздухе I гр.
- 7 ч. 20 м.— 7 ч. 40 м.— " " " " II гр.
- 7 ч. 40 м.— 7 ч. 55 м.— I завтрак.
- 7 ч. 55 м.— 8 ч. 00 м.— Сбор на занятия.

Занятия в группах, мастерских и лечебные мероприятия от 8 ч. до 10 ч. 30 м.

- 8 ч. 00 м.— 8 ч. 30 м.— 1-й урок.
- 8 ч. 35 м.— 9 ч. 05 м.— 2-й урок.
- 9 ч. 15 м.— 9 ч. 45 м.— 3-й урок.
- 10 ч. 00 м.— 10 ч. 30 м.— 4-й урок.

(Перемены: 1-я—5 м., 2-я—10 м., 3-я—15 м.)

- 10 ч. 30 м.— 11 ч. 00 м.— 1-я прогулка.
- 11 ч. 00 м.— 11 ч. 15 м.— 2-й завтрак.
- 11 ч. 15 м.— 12 ч. 40 м.— Мертвый час.
- 12 ч. 40 м.— 12 ч. 50 м.— Туалет после мертвого часа.
- 12 ч. 50 м.— 1 ч. 10 м.— Обед.
- 1 ч. 10 м.— 1 ч. 55 м.— 2-я прогулка.
- 1 ч. 55 м.— 2 ч. 00 м.— Сбор на занятия.

Занятия в группах и мастерских (порядок групп, обратный утреннему) от 2 ч. до 3 ч. 45 м.

- 2 ч. 00 м.— 2 ч. 30 м.— 1-й урок.
- 2 ч. 35 м.— 3 ч. 05 м.— 2-й урок.
- 3 ч. 15 м.— 3 ч. 45 м.— 3-й урок.

(Перемены: 1-я—5 м., 2-я—10 м.)

- 3 ч. 45 м.— 4 ч. 15 м.— 3-я прогулка.
- 4 ч. 15 м.— 4 ч. 20 м.— Сбор на клубную работу.

Клубная работа (физкультура, ритмика, пение и игры) от 4 ч. 20 м. до 6 ч.

- 4 ч. 20 м.— 5 ч. 00 м.— Первый раздел клубной работы.
- 5 ч. 00 м.— 5 ч. 20 м.— Перерыв между клубной работой.
- 5 ч. 20 м.— 6 ч. 00 м.— Второй раздел клубной работы.
- 6 ч. 00 м.— 6 ч. 20 м.— Перерыв между клубн. раб. и ужин.
- 6 ч. 20 м.— 6 ч. 35 м.— Ужин.
- 6 ч. 35 м.— 8 ч. 20 м.— „Час тишины“ (чтен., слуш. радио).

Умывание и укладывание по группам

спать	от 7 ч. 35 м. до 8 ч. 35 м.
I гр. 7 ч. 35 м.—7 ч. 00 м.	III гр. 8 ч. 05 м.—8 ч. 20 м.
II гр. 7 ч. 50 м.—8 ч. 05 м.	IV гр. 8 ч. 20 м.—8 ч. 35 м.

Четверг (день чистоты и клубной работы)

Подъем	6 ч. 30 м.—7 ч. 00 м.
Завтрак	7 ч. 00 м.—7 ч. 20 м.
Генеральная уборка детьми спален, жив. уголка, мастерск., классов	7 ч. 20 м.—9 ч. 00 м.
Гигиенич. купанье детей, татарский язык, физкультура	7 ч. 20 м.—11 ч. 00 м.
Второй завтрак	11 ч. 00 м.—11 ч. 15 м.
Мертвый час	11 ч. 15 м.—12 ч. 40 м.
Туалет после мертвого часа	12 ч. 40 м.—12 ч. 50 м.
Обед	12 ч. 50 м.—1 ч. 10 м.
Прогулка	1 ч. 10 м.—1 ч. 30 м.
Общее дет. собрание	1 ч. 30 м.—2 ч. 30 м.
Прогулка	2 ч. 30 м.—3 ч. 00 м.
Собрания дет. организаций, рит- мика, пение, развлечения	3 ч. 00 м.—6 ч. 00 м.
Перерыв перед ужином	6 ч. 00 м.—6 ч. 20 м.
Ужин	6 ч. 20 м.—6 ч. 35 м.

После ужина расписание, как и в обыкновенные дни.

Воскресенье (день отдыха)

Подъем и утреч. туалет	7 ч. 00 м.—7 ч. 30 м.
Завтрак	7 ч. 30 м.—7 ч. 45 м.
Физкультура, игры, прогулки, экскур- сии, кино, радио и др. развле- чения	7 ч. 45 м.—1 ч. 00 м.
Обед	1 ч. 00 м.—1 ч. 20 м.
Мертвый час	1 ч. 20 м.—3 ч. 00 м.
Полдник	3 ч. 00 м.—3 ч. 15 м.
Посещение детей родственниками, знакомыми, выход в город к зна- комым и родственникам	3 ч. 15 м.—6 ч. 00 м.
Ужин	6 ч. 20 м.—6 ч. 35 м.

После ужина расписание, как и в обыкновенные дни.

А. И. Чухин

Педагогический процесс в школе-санатории НКЗ Крыма

Основная материальная и социальная среда и ситуация, на фоне которых происходило развертывание педагогического процесса в школе-санатории, в достаточной степени описаны в статье В. М. Белоуса.

Нашей задачей является желание подчеркнуть основную цель, к достижению которой мы стремились при организации педагогического процесса в ш.-с., описать форму, в которую он вылился, техническую сторону его проведения и раскрыть его реальное содержание.

Наряду с основной целью школы-санатория—укрепления нервной системы находящихся в ней детей путем медико-педагогических мероприятий—мы ставили перед собой задачу проработать материал, предлагаемый программами ГУСа для нормальных школ, в наших условиях с тем, чтобы дети по выходе из шк.-сан. могли продолжать свое учение, не теряя учебного года. Мы считаем, что эту задачу мы имеем право ставить, так как дети школы-санатория не умственно-отсталые, а скорее даже одаренные и, при известных условиях, эту задачу с ними разрешить возможно. Трехлетний опыт работы подтвердил правильность нашего предположения, и мы не имели случаев, когда дети после годового пребывания и работы у нас не поступали в следующую группу школы 1 ступени, а, наоборот, имели случаи, когда дети 4 группы школы-санатория поступали в 5 группу школы II ст. и успешно работали в ней.

В предыдущей статье было указано, что форма, в которую вылился педагогический процесс в школе-санатории, по своему типу напоминает т. н. Platoon-plan (Плэту-план) американских школ, однако, имеющая некоторые от него

отличия, ввиду особенности школы-санатория, как интернатного медико-педагогического учреждения для нервно-больных детей.

В основном же форма организации педагогического процесса шк.-сан. соответствует Platoon-plan'у, а поэтому мы считаем необходимым кратко изложить его сущность.

В настоящее время в Америке Platoon-plan имеет широкое распространение. Школы, проводящие этот план, носят различные названия, но чаще всего их называют „Work-Study—Play School“ (школа труда, ученья и игры), или Duplicate School (двойная школа). Platoon-plan—это способ распределения времени школьной работы, при котором дети ежедневно имеют возможность заниматься, кроме ученья, трудом и игрой. Самое ценное в нем то, что при этом не требуется особых помещений для мастерских, игральные комнаты и т. п. Все это оказывается возможным организовать в тех же помещениях, которыми располагает обычная школа. Для достижения этого школа разделяется на две части А и Б с одинаковым количеством групп. Первая часть школы (А) с утра занимается в классах, а ученики второй части (Б) в это время занимаются ручным трудом, играми, лабораторными работами, музыкой, пением, рисованием и т. д. Эти занятия производятся в помещениях школы, которые освободились в результате разделения школы на две части. Через определенный промежуток времени группировки А и Б меняются занятиями. Такая постановка дела дает возможность детям не только заниматься прежнем количеством времени уроками, но и ежедневно работать в мастерских, быть на игровой площадке и т. д. Школы, работающие по Platoon-plan'у, имеют продленный школьный день. При условии 7-часового школьного дня работа распределяется примерно так:

1й- день	8 ч.—12 ч.	12 ч.—15 ч.	2-й день	8 ч.—12 ч.	12 ч.—15 ч.
Гр. А.	Групповые учебные за- нятия (4 ч.)	Работа в ма- стерских, иг- ры, лаб. за- нятия (3 ч.)	Гр. Б	Групповые учебные за- нятия (4 ч.)	Работа в ма- стерских, иг- ры, лаб. за- нятия (3 ч.)
Гр. Б	Работа в маст., игры, лабор. заня- тия (4 ч.)	Групповые учебные за- нятия (3 ч.)	Гр. А	Работа в маст., игры, лаборат. за- нятия (4 ч.)	Групповые учебные за- нятия (3 ч.)

Возможны, конечно, и другие варианты распределения времени. Все указанные возможности Platoon-plan'a были использованы в практической работе школы-санатория. Результат получился положительный. Дети целый день были заняты разнообразной, интересной и неустойчивой работой: групповыми учебными занятиями, трудом, играми, в связи с чем у них не оставалось времени для использования их энергии на антисоциальные, неорганизованные действия и, благодаря особому трудовому ритму, они выравнивались настолько, что возвращались в обычные условия с значительно успокоенной и приведенной в порядок нервной системой. Специфические особенности нашей формы построения педагогического процесса (мертвый час, продолжительность времени занятий, перемен, прогулок, отнесение тех или иных видов занятий на определенное время дня в связи с врачебно-педологической оценкой их, час тишины) указаны в предыдущей статье. Кроме того, их можно уяснить из прилагаемого образца режима дня в школе-санатории (см. приложение № 1).

Переходя к описанию технической стороны педагогического процесса в школе-санатории, в первую очередь мы укажем на место планирования и на техническую сторону этого момента.

Планирование учебно-воспитательной работы в школе-санатории начинается с представления заведующим учебной частью годового учебного плана.

Учебно-производственный план школы-санатория строится по двум основным разделам:

- 1) нормальный учебный год и
- 2) летняя школа.

В основу планирования всей педагогической работы школы-санатория кладутся программы ГУСа РСФСР, причем расположение материала изменяется применительно к особенностям нервных детей в соответствии с условиями санаторного режима и психотерапевтическими задачами школы-санатория. План охватывает все педагогические и воспитательные мероприятия, а именно: групповые занятия, работу в живом уголке, работу в мастерских, политическое и общественное воспитание, физическое воспитание, эстетическое воспитание, клубную работу, самоуправление детей, органи-

зацию и изучение детского коллектива, индивидуальное изучение детей, методические вопросы, вопросы повышения квалификации персонала, планирование и учет педагогической и воспитательной работы.

Кроме этого, в начале каждого полугодия педагогический, воспитательский и инструкторский персонал представляет полугодовые планы своей работы, на основании которых каждую неделю представляется заведующему учебной частью недельные планы. Недельный план пишется на одной половине листа, представляется для просмотра в субботу и возвращается для исполнения в понедельник. В субботу на следующей неделе представляется новый недельный план и план уже выполненный, на второй половине листа которого записан учет работы за неделю. На каждого педагога, воспитателя и инструктора заведена особая папка, где и хранятся проработанные ими планы и учеты их работы. Это обстоятельство дает много удобств для дальнейшего пользования накопляющимся материалом и для обработки его.

Помимо этого, педагоги, воспитатели и инструктора в своих дневниках планируют работу на каждый день и производят заметки в них, являющиеся в дальнейшем материалом для учета.

Особое внимание планированию работы мы уделяем при вовлечении в этот процесс детей. Для привития у детей навыков планомерной, организованной работы еженедельно в группах обсуждается и фиксируется план работы на предстоящую неделю и даже на день.

Помимо этого, многие педагогические моменты (экскурсии, целевые задания, общественно-полезная работа) начинаются с предварительного составления плана. Уделение исключительного внимания моментам планирования диктуется как общими принципами советской педагогики, так и исключительными особенностями школы-санатория, осложняющими педагогический процесс целью получения наряду с педагогическим и лечебного эффекта, что возможно только при наивозможно точном распределении как времени, так и материала.

Педагогический процесс в школе-санатории в своем разнообразии позволяет нам в течение всего дня предложить детям ряд разнообразных занятий и использовать их энергию

на выполнение тех или иных организованных, планомерно направленных целевых работ. При этом мы всемерно стремимся к тому, чтобы вся педагогическая работа с детьми проводилась в соответствии с современными требованиями жизни и науки, особенно с требованиями педологии. Этим самым обуславливаются наши стремления приблизиться в своей работе к требованиям организации коллективного воспитания, политехнической школы, социо-биологического подхода в разрешении педагогических проблем, наиболее рационального использования влияния материальной и социальной среды и к определенной классовой направленности воспитательного процесса.

Реальное содержание педагогической работы разворачивается по следующим отделам:

1) Работа в группах и мастерских.

2) Воспитательная работа, которая в свою очередь складывается из работы по физическому, политическому и эстетическому воспитанию.

3) Клубная работа.

В группах прорабатывается материал, требуемый программами ГУСа, за исключением комплекса „Охрана здоровья“. Все сведения, относящиеся к этому комплексу, прорабатываются детьми во время санбесед, которые ведутся врачебным персоналом.

Проработать весь требуемый программами ГУСа материал удается, несмотря на меньшее количество часов, отводимых в школе-санатории для групповых занятий по сравнению с обычной школой, благодаря тому, что вся остальная работа является в известной степени или продолжением или углублением той работы, которая ведется в группах.

Трудовая подготовка детей ведется в имеющихся в школе-санатории мастерских — столярной, переплетной и швейной. В этих мастерских работают по группам дети обоего пола, причем через столярную мастерскую проходят все дети школы-санатория.

Что касается швейной и переплетной мастерских, то в них работают особые группы мальчиков и девочек с целью получения определенной профессиональной подготовки. Такая же квалифицирующаяся группа выделена и для работы в столярной мастерской. Помимо проработки программного

материала, мастерские школы-санатория выполняют различные работы по самообслуживанию. В этом отношении детьми сделано много вещей для нужд школы-санатория (табуретки, полки, шкафы, столы, рамы, переплетены сотни книг для библиотеки, пошито и починено большое количество белья). С этого учебного года мастерские переведены на самообкупаемость, что дает возможность не только окупать расходный материал, но и частично оплачивать детский труд. Последнее обстоятельство является большим стимулом к повышению интереса к работе и к поднятию производительности труда.

В мастерских дети знакомятся и с элементами черчения в процессе изготовления чертежей, необходимых для их практической работы. В основу планирования работы в мастерских школы-санатория положены программы по трудовой подготовке воспитанников учреждений СПОН и программы по труду ГУСа. Работу детей по самообслуживанию мы считаем одним из моментов трудовой подготовки.

В отношении воспитательной работы в предыдущей статье указывается, что каждый воспитатель школы-санатория подбирается с таким расчетом, чтобы он мог руководить работой по тому или иному разделу.

Вся воспитательная и учебная работа строится таким образом, чтобы в результате пребывания в школе-санатории, одновременно с укреплением нервной системы, дети окрепли и физически. Помимо общего разрешения этого вопроса во всех моментах жизни школы-санатория, ведется и специальная работа по физическому и санитарно-гигиеническому воспитанию.

Под руководством воспитателя-физкультурника, ежедневно ведется зарядовая гимнастика утром и, кроме того, специальные физические упражнения и игры по группам, организованным с учетом психофизических особенностей нервных детей. В этом отношении, как и для занятий ритмикой, выделены четыре основных группы: легковозбудимых, расторможенных, слабовозбудимых и с несовершенством двигательных реакций, причем с каждой группой ведутся особые занятия, имеющие целью помочь детскому организму придти к нормальному состоянию. При организации игр все время имеются в виду особенности детей и для каждой

группы предлагаются различные игры в соответствии с теми требованиями, которые эта группа предъявляет. К физическому воспитанию мы относим и санбеседы, общие санитарно-гигиенические мероприятия, половое просвещение, моменты, о которых в достаточной степени сказано в предыдущей статье В. М. Белоуса.

Политическое воспитание ведется воспитателями-партийцами и выражается в организации регулярных политбесед, в работе форпоста Ю. П., в работе по подготовке в К. С. М., в организации и проведении революционных праздников. К политическому и общественному воспитанию мы относим организацию детского самоуправления. Мы считаем нужным указать на то, что секционнo-звеньевая система детского самоуправления в школе-санатории позволила охватить его влиянием не только всю массу детей в целом и в те или иные моменты ее объединения, но, через посредство организации звеньев в группах, это влияние охватывает каждого ребенка в отдельности. Коллегиальность работы, отсутствие отдельных лиц (председателей детского исполкома, комиссий), облеченных особыми правами и властью, позволяет избежать многих нежелательных моментов, получаемых при другой структуре (исполком, комиссия) и способствующих тому, что эти должностные лица сплошь и рядом превращаются в вожаков и получают нежелательные психотравмы. Детское самоуправление издает стенную газету текучую и выпускает специальные №№, приурочивая их к революционным праздникам и кампаниям. В стенной газете участвуют не только дети, но и взрослые, сотрудники школы-санатория, лица, интересующиеся нашей работой, и красноармейцы подшефной части. Помимо этого, детьми ведется особый журнал „Наши достижения“, в котором помещаются статьи и другой материал, не укладывающийся в форму стенгазеты. Мы не будем здесь останавливаться на исключительном значении общего детского собрания, которое проводится в специально отведенное для этого в недельном расписании время.

К общественному воспитанию мы относим установление связи с внешней средой. В этом отношении, помимо того, что школу-санаторий посещают родители детей, представители общественных организаций, пионеры, студенты педагогиче-

ского института, мы установили регулярную связь с дошкольным детским домом, центральным домом Ю. П., пионеротрядом НКФ, с О. П. Ш. и особенно тесно, продуктивно и глубоко проводится связь с подшефной артиллерийской частью Красной армии.

Общественно-политическое воспитание получает свое выражение и в проведении общественно-полезной работы. В этом отношении школа-санаторий принимает участие в различного рода кампаниях. Из них особенно интересно отметить участие детей в сборе бумажного лома, в месячнике сбережений, когда дети сдали все свои свободные средства в сберкассу (около 30 р.) и постановили все заработанные деньги в мастерских обязательно хранить в сберкассе. Выполнение различного рода работ для подшефной части (подшивка одеял, художественные работы для красного уголка, диаграммы, плакаты, монтажи и т. д.), участие детей в платном вечере на организацию детской площадки,— вот реальная общественно-полезная работа школы-санатория.

К моментам связи с внешней средой мы относим и регулярное и планомерное посещение детьми кино, театра, музеев, а также все экскурсии ближние (город и его ближайшие окрестности) и дальние (предгорье Крыма, другие города и села). К факторам общественно-политического воспитания относим и работу в отношении радио. Об этом подробнее будет изложено в специальной статье.

Вот этот перечисленный комплекс мероприятий мы и имеем в виду, когда говорим об общественно-политическом воспитании детей школы-санатория. Наличие и рост форпоста Ю. П. и общественно-политической активности детского коллектива, стремление старших детей вступить в К. С. М. и работа их в этом направлении служат для нас показателями правильности общего направления работы и, что особенно ценно для школы-санатория, как специального учреждения, повышают общий тонус жизни как коллектива в целом, так и отдельных детей, способствуя основной задаче выравнивания нервных функций, приводя деятельность нервной системы к норме.

Эстетическое и художественное воспитание детей в школе-санатории выражается в организации занятий по рисованию, аппликации из бумаги и материи в специально оборудован-

ном для этих занятий помещении. Помимо проработки материала по рисованию, требуемого программами ГУСа, заслуживает особого внимания аппликационная работа детей. Этот вид изобразительного искусства открывает много возможностей к выполнению работ при участии больших детских коллективов, дает эффективные результаты и тем самым возбуждает большой интерес у детей. Детьми школы-санатория сделано много подобного рода работ как для самой школы-санатория, так и для других учреждений. В частности, большая картина-аппликация из материи „Беспризорный“, сделанная детьми, передана на съезде Кр. О. Д. Д. детской комиссии при КрымЦИКе. Неоднократно наши работы по ИЗО выставлялись для обозрения на съездах и конференциях в Симферополе и Москве и привлекали заслуженное внимание. Из других работ, выполняемых детьми в классе ИЗО, укажем на художественные изделия из дерева, картона, бросового материала, значительно оживляющих этот вид работы и интересующих детей.

В целях художественного воспитания проводится работа по хоровому пению, причем в хоре принимают участие все дети школы-санатория, и по музыке с целью предоставления детям возможности получить элементарную музыкальную грамотность и слушать музыку, благотворно влияющую на их эмоциональную сферу. Здесь мы не останавливаемся на той части работы по пению и музыке, которая входит как составная часть в ритмическое воспитание, о чем будет подробно сказано в специальной статье. К эстетическому воспитанию мы относим и занятия по драматизации, выражающиеся в разучивании и постановке пьес на специально оборудованной сцене. За трехлетний период проработан и поставлен ряд пьес, посвященных революционным событиям, а также ряд постановок, иллюстрирующих работу в группах и свободное детское творчество.

К этому же виду работы мы причисляем регулярное чтение и рассказывание детям художественных произведений как силами педагогического персонала и самих детей школы-санатория, так и силами специалистов по художественному рассказыванию, неоднократно проводивших эту работу у нас.

Посещение театра, кино, художественных музеев и выставок детьми школы-санатория тоже является большим

фактором эстетического и художественного воспитания. Определенную роль в этом отношении играет и слушание художественных передач по радио (см. специальную статью о радио).

Клубная работа в школе-санатории складывается из организованных занятий по физкультуре (организованные игры), пению, музыке, драматизации и ритмике и из создания материальных условий для организованного отдыха и самостоятельной работы детей. Имея в виду два последних обстоятельства—отдых и самостоятельную работу детей, им предоставляются необходимые для этого помещения, дидактический и прочий материал. Для проведения этой части клубной работы в распоряжение детей предоставляются игры, книги из собственной детской библиотеки и из детского отделения ЦОБ, газеты, журналы, радио, эпидиоскоп, бумага, краски, строительный материал. На этой материальной базе и разворачивается клубная работа детей. Она вылилась в определенные формы и дает возможность занять себя как отдельным детям, так и целым детским коллективам. Из коллективных форм клубной работы следует указать на игровые объединения детей вокруг настольных игр и игр подвижных, на рабочие группы по швейному, столярному и переплетному делу, на кружки ИЗО и драматический, и радиокружок. В клубные же часы и ведется, главным образом, работа над стенной газетой и журналом и работа по чтению и рассказыванию, причем нередко чтецами и рассказчиками являются сами дети, объединяя вокруг себя значительные группы. Учитывая громадное педагогическое значение клубной работы в смысле развития самостоятельности и самоорганизации детей, мы, помимо ежедневного предоставления определенного количества часов, выделяем четверг, когда все время после мертвого часа отводится для клубной работы. Главным образом в четверг и проводят свою работу все детские организации и группировки, объединяемые детским самоуправлением и форпостом ЮП.

Как уже было указано в начале, вся работа планируется и по выполнении ее производится оценка успеваемости каждого ребенка и учет проделанной работы. Нами уже было отмечено, что после проработки недельного плана, на основании ежедневных записей в дневниках, каждый педагог на

второй половине недельного плана представляет отчет о степени выполнения намеченного на неделю плана и об успеваемости каждого ребенка в отдельности и группы в целом. Этот систематически накапливающийся материал позволяет в дальнейшем, в конце каждого полугодия, учесть работу группы не по памяти и не по впечатлениям последних недель и даже дней, как это бывает обычно, а на основании анализа своих наблюдений за полгода. Этому же способствует и то обстоятельство, что все детские работы систематически собираются в специальном помещении, где каждому ребенку отведено особое место. В любой момент весь комплект детских работ может быть взят для пользования и сыграть немаловажную роль при оценке его успеваемости за известный промежуток времени. В дальнейшем мы имеем ввиду использовать этот материал для организации учебно-производственного музея.

Перед концом каждого учебного полугодия, в целях учета, устраивается специальная проверка усвоения детьми материала путем контрольных работ и применения педагогических тестов. Интересный и ценный материал для учета работы и оценки ее дает устройство тематических вечеров и утренников, на которых дети выступают с материалом, проработанным за известный период времени в группах. Эти публичные выступления, помимо всего прочего, являются большим стимулом для поднятия продуктивности работы, вызывая известное соревнование между группами.

Однако, учитывая наличие и возможность внесения субъективных моментов при такого рода постановке оценки и учета, мы в своей практической работе стремимся параллельно с этим применять и объективные способы. Помимо педагогических тестов Доби, Вуди, Стона, Гурьянова, используемых педагогами в целях объективного суждения о работе, все дети обследуются по тестам Бинэ-Берта.

Сравнение IQ (интеллектуального коэффициента, темпа развития) определенной группы при первоначальном и повторном обследовании, при условии корректирования и конкретизации этой цифры прочим материалом педагогического учета, дает возможность объективно судить как о темпе развития данной группы, так и о предлагаемом детям материале и о методах работы. Таким образом, оценка успевае-

мости детей и учет работы в школе-санатории проводится при помощи метода длительного систематического наблюдения и путем применения метода экспериментального. Мы считаем, что взаимная коррекция и дополнение одного метода другим и дает возможность наиболее правильной оценки и учета.

Учебный год в школе-санатории обычно заканчивается организацией выставки и отчетного вечера, на котором администрация, персонал и органы детского самоуправления дают отчет о своей годовой работе перед родителями и представителями общественных, советских и партийных организаций.

В заключение мы хотим подчеркнуть, что основой всей лечебно-педагогической работы в школе-санатории является весь уклад жизни учреждения. Он строится с таким расчетом, чтобы, используя все, чем располагает школа-санаторий, создать такую среду, в которой нервный ребенок на каждом шагу встречал бы ритмически действующие полезные для него внешние раздражители в течение всего дня. В наших условиях это достигается благодаря особо тщательному планированию и учету работы, применению особого плана (Platoon-plan) при организации педагогического процесса и тому исключительному вниманию, которое мы уделяем организации и учету поведения детского коллектива.

Трехлетний опыт работы и те положительные результаты, которые мы имели возможность получить, позволяют нам думать, что использование нашего опыта в некоторых его моментах (Platoon-plan, планирование и учет, изучение коллектива) может иметь положительное значение и для обычных детских учреждений, особенно интернатного типа.

Организация и изучение детского коллектива в школе-санатории

Школа-санаторий НКЗ Крыма с самого начала своего существования поставила перед собой задачу организации и изучения коллектива исключительных по своим психофизическим качествам нервных детей. Ознакомившись с предложенными способами изучения детских коллективов и принимая во внимание реальные условия работы, мы остановились на программе проф. Залужного и тех выводах, которые получены украинской школой. При этом следует указать на то, что условия работы оказали соответствующее влияние на степень использования программы и наложили оригинальный отпечаток на нашу работу.

Работа по изучению детского коллектива в школе-санатории протекала в условиях организации детского учреждения интернатного типа, имеющего главным заданием, путем медико-педагогических мероприятий, перевоспитание нервнобольных детей. Это обстоятельство, как и ряд других, в частности новизна дела, недостаточная квалификация персонала, невозможность выделения специальных работников, исключительно ведущих работу по изучению коллектива, заставили нас искать такие формы работы, которые позволили бы в наших условиях уделить достаточное внимание этому вопросу и давали бы более или менее ценные результаты. Не имея возможности проводить чисто экспериментальное изучение детского коллектива, мы, однако, учитывали действие тех раздражителей, которые до известной степени можно назвать коллективным естественным экспериментом. Такими моментами у нас, как и во всяком другом детском учреждении, являются прогулки, экскурсии, моменты принятия пищи, игры детей, организация праздников,

сон и т. д. Мы считали, что если поставить себе задачей сконцентрировать свое внимание на указанных моментах жизни детей и своевременно зафиксировать их реакции во время этих процессов, то как для практических мероприятий, так и для понимания многих обстоятельств в поведении коллектива эти направленные наблюдения дадут много ценного материала.

Что касается использования метода тестов при изучении детского коллектива, в частности тестов на организованность, как это предлагает школа украинских педологов, то этот вопрос, ввиду специфичности нашей работы, мы провели таким образом, что, не устраивая специальных обследований детского коллектива, постарались осуществить их как естественные тесты, выдвигаемые самой жизнью. Наша работа заключалась в том, чтобы проследить за теми реакциями, которые в результате такого рода заданий получаются, зафиксировать их, проанализировать и, на основании изучения, провести те или иные педагогические мероприятия. Такого рода тесты встречаются на каждом шагу в жизни каждого учреждения. Все дело заключается в том, чтобы выделить их, обратить на них достаточное внимание, учесть реакции и сделать соответствующие выводы. Самостоятельные детские игры, детские самоорганизации, поручение детям организовать тот или иной момент режима дня, коллективные самостоятельные работы, организация отдыха, праздников и т. д., — вот целый ряд естественных тестов, наблюдение за выполнением которых дает ценные материалы для изучения коллектива, учета степени его организованности, направленности и диктует соответствующие педагогические мероприятия.

Главным же образом при изучении поведения коллектива мы пользовались методом длительного, объективного, перекрестного наблюдения. Эти наблюдения ведутся дежурными воспитателями и фиксируются ежедневно в особом журнале поведения коллектива.

Журнал изучения поведения детского коллектива школы-санатория построен и ведется следующим образом. В нем ежедневно фиксируется дежурным воспитателем поведение детского коллектива в особых графах, соответствующих главным экзогенным раздражителям, действующим на протяжении суток на детский коллектив. Этими раздражителями,

начиная с того момента, когда дети утром пробуждаются от сна, до утра следующего дня, в наших условиях являются: 1) вставание детей и утренний туалет; 2) зарядовая гимнастика; 3) принятие пищи; 4) сборы на занятия; 5) занятия в группах и мастерских; 6) поведение на переменках и прогулках; 7) мертвый час; 8) клубная работа, в которую включаются и все реакции коллектива на такого рода внешние раздражители, как посещение кино, театра, экскурсии и т. д.; 9) час тишины; 10) укладывание спать и 11) сон ночью.

Не отрицая известного значения учета влияния на поведение коллектива раздражителей эндогенных (считая их эндогенными в отношении коллектива)—группировок, вожаков, отдельных членов коллектива,—мы в журнале изучения поведения коллектива отвели графу „группировки за день“, где фиксируются реакции коллектива, получаемые в результате действия раздражителей этого порядка.

В журнале изучения поведения коллектива ежедневно каждый дежурящий в этот день воспитатель обязан зафиксировать в соответствующих графах его наблюдения за реакциями детского коллектива на указанные выше раздражители. Каждый журнал рассчитан на неделю, от вторника одной недели до вторника следующей недели, когда дежурным воспитателям выдается новый журнал, а уже заполненный поступает для обработки заведующему учебной частью. Заведующий учебной частью суммирует недельные записи и свои выводы записывает в специально для этого отведенном месте по тем же основным графам журнала.

Обработка журнала ведется по четырем направлениям. Во-первых, учитывается общая направленность поведения коллектива по сравнению с предыдущей неделей и проявления в коллективе отдельных личностей. Во-вторых, отмечаются недостатки и желательные изменения и усовершенствования в записях отдельных воспитателей с точки зрения единства и целостности проводимой работы. В-третьих, делаются указания на желательность или необходимость проведения тех или иных мероприятий в отношении воздействия на поведение всего коллектива при проведении им того или иного раздела режима дня и на желательность создания той или иной ситуации. И, наконец, в-четвертых, учитывается влияние эндогенных раздражителей (группировок, вожаков

и отдельных лиц) на поведение всего коллектива и дается направление в отношении применения к ним тех или иных педагогических мер.

Это резюме обсуждается еженедельно, в четверг, врачебно-педологическим совещанием, которое вносит соответствующие поправки, изменения и дополнения. В четверг же на общем детском собрании и предлагаются те мероприятия, которые врачебно-педологическое совещание считает нужным провести в отношении всего детского коллектива (см. приложение № 2).

Принятая нами форма организации поведения детского коллектива регулярно проводится в жизнь с начала 28/29 уч. года и, по нашему мнению, оказалась жизненной и дающей возможность получить ценные данные как непосредственно для практической работы, так и для проверки некоторых принципиальных вопросов, а также для получения некоторых обобщений и выводов.

На основании многочисленных фактических данных, зафиксированных в журнале изучения поведения коллектива, а также на основании изучения реакций, полученных в результате коллективных экспериментов и тестов, мы имеем определенную картину состояния детского коллектива, его эволюции и общей направленности. Детский коллектив школы-санатория развивался и действовал под влиянием и на фоне тех материальных условий, которые мы имеем как интернатное учреждение санаторного типа со специальным медико-педагогическим режимом. Главными особенностями нашего учреждения, как и вообще учреждения интернатного типа, по сравнению с условиями среды, из которой поступают к нам дети (семья, школа, улица, дет. дом обычного типа), мы считаем возможность создания такой ситуации, которая исключает многие нежелательные влияния среды и позволяет расположить экзогенные раздражители в желаемом порядке, а также регулировать степень их влияния и направленность. Школа-санаторий имеет дело с 50 детьми, главным образом, сиротами или полусиротами, воспитанниками детских домов Крыма, а также детьми из рабочих семейств. Все это — невропатические и психопатические личности, являющиеся трудновоспитуемыми в обычных условиях дет. дома, семьи, школы.

Нашей задачей являлась организация сложного, длительного рабочего коллектива из поступивших в наше распоряжение детей.

В первые дни пребывания вновь поступивших детей мы имели возможность наблюдать возникновение примитивных форм социального контакта. Дети знакомились друг с другом, с учреждением, с воспитателями, с режимом учреждения, и проявления их в первые дни пребывания можно охарактеризовать наличием и преобладанием ориентировочной доминанты и пассивным выполнением тех или иных моментов режима дня.

В эти дни не отмечалось никаких эксцессов, столкновений, что можно объяснить торможением остальных участков мозга за счет переключения энергии на ту же самую ориентировочную доминанту. В этот период времени детскую массу ни в коем случае нельзя было назвать коллективом. Это была группа, вернее толпа, не выражающая своей физиономии, пассивно подчиняющаяся всяческому влиянию. То обстоятельство, что в это время отмечено в поведении детей наличие некоторых эмоциональных моментов (плач в результате тоски по прежней обстановке, проявление страха, заявления о скуке), подтверждает нашу характеристику детской массы в этот период, как толпы, наличие эмоциональных моментов в поведении которой является характерным явлением, отличающим толпу от коллектива.

Такое недифференцированное поведение детей продолжалось приблизительно неделю, по истечении которой начали отмечаться кратковременные однополюсные группировки, главным образом, для совместной игры. В это же время отмечены зачатки проявления полового антагонизма: девочки группировались для игры, беседы отдельно от мальчиков. На этой же почве начались и первые конфликты с педагогическим персоналом, а именно: конфликты из-за нежелания сидеть, работать, играть совместно мальчиков с девочками, на чем настаивали педагоги.

Главной педагогической задачей в этот период, период установления социального контакта, являлось постепенное включение различного рода раздражителей с целью получения соответствующих, желательных, социально-полезных, направленных реакций.

Так как мы наблюдали, что влияние раздражителей только тогда даёт хороший эффект, когда они включаются в действие в известной последовательности и сложности, мы умышленно экономили в первое время дидактический материал, рассчитывая, что внимание детей в первые дни в достаточной степени занято новой для них обстановкой и вся энергия их будет поглощена и переключена на раздражения, идущие от нее. И мы не ошиблись. В поведении детей в этот период не отмечено ничего такого, что указывало бы на необходимость использования каких-либо других раздражителей.

К концу первой недели начали отмечаться случаи группировок детей и выявляться характер и физиономия их. Причины, „центры притяжения“, явившиеся стимулами к организации определенных групп, были главным образом экзогенного порядка, хотя отмечены случаи действия и причин порядка эндогенного. Экзогенными раздражителями в это время были те или иные занятия в группах, работа в мастерских, клубная работа. Центрами притяжения эндогенного порядка мы считаем влияние двух детей Ю. Х. и Б. К., которые были приняты для повторного лечения в школу-санаторий, были знакомы с ее режимом и порядками и представляли собой активные психопатические личности эпилептоидного характера. Эти обстоятельства и явились причиной их влияния на поведение детского коллектива и возникновения определенных групп, подчиненных их воздействию. В это же время, наряду с возникновением определенных направленных доминант, получавшихся в результате педагогических мероприятий, начали выявляться и социальные навыки, принесенные детьми из той среды, в которой они были до поступления в школу-санаторий. Первое, что в этом отношении обращало внимание, это антагонизм между мальчиками и девочками и возникновение конфликтов на этой почве. Однако, ввиду того, что к ликвидации этого влияния с самого начала были приняты соответствующие меры, даже в этот период жизни коллектива, особенно к концу его, резкость в отношениях между мальчиками и девочками значительно сгладилась и отмечались неоднократно моменты возникновения и действия двуполых коллективов. Первыми начали изживать навязанные в этом отношении средой вли-

яния дети младшего возраста, что вполне естественно, ввиду того, что сексуальный момент у них выражен слабо, влияние среды отразилось на них в меньшей степени. Затем старшие девочки начали включать в свою среду младших мальчиков и мальчиков старшего возраста более слабых в физическом и психическом отношении, не отвечающих по своему характеру сильным группировкам мальчиков и выпадающих из них. Из этого можно заключить, что видимый половой антагонизм является следствием влияния социальных факторов и что это явление если пока невозможно изжить совершенно, то при известных условиях можно значительно уменьшить. А. Черкасова, изучавшая экспериментальным путем коллективное творчество смешанных коллективов мальчиков и девочек, указывает, что если при первом опыте отмечалось 66% отказа от совместной работы мальчиков с девочками и 56,6% отказов со стороны девочек, то при совместной работе во второй раз эти цифры изменяются до 46,6% у мальчиков и 23,3% у девочек, а в третий раз протестующих мальчиков только 20% и 13,3% девочек, да и форма протеста значительно смягчается. Повидимому, дело не столько в особом тяготении или отталкивании, не в хемиотаксисе, а во влиянии социальных навыков, привычек, во влиянии среды¹.

Из следующих моментов поведения коллектива детей школы-санатория в этот период, характерных проявлением социального опыта, отмечены случаи проявления антисемитизма и вообще шовинизма со стороны детей русских по отношению к еврейским, татарским, греческим и других национальностей детям. Это обстоятельство заставило принять целый ряд мер воспитательного порядка, которые в дальнейшем помогли изжить это явление.

Если подвести итог поведения детского коллектива школы-санатория с момента возникновения, кончая моментом первоначальной дифференциации, то придется указать, что если вначале в поведении коллектива не отмечалось проявлений антисоциального порядка, то в период группировок они отмечены. Это обстоятельство лишний раз подчеркивает

¹ См. А. Черкасова — „К вопросу об экспериментальном изучении коллективного творчества детей“ в сборнике п/р. А. Залужного и С. Лозинского „Детский коллектив и ребенок“.

правильность утверждения, что школа и семья еще не подошли в достаточной степени к систематическому воспитанию коллективных организационных и социально-полезно направленных навыков, и здесь сказывается влияние того багажа, который в этом отношении дети принесли с собой с улицы и из своих „свободных“ группировок.

Дальнейший анализ записей журнала изучения поведения коллектива и коллективных реакций, полученных в результате естественных тестов и экспериментов, дает возможность наблюдать, как кривая поведения коллектива начинает постепенно подниматься вверх, по мере того как все более четко выявляют свою работу отдифференцированные, направленные группировки и по мере того как они вступают во взаимодействие.

В этот период окончательно сформировались классные и рабочие группы, организовалось детское самоуправление, начали действовать различные кружки, организованные как в плановом порядке, так и в результате выявления детских интересов, по инициативе самих детей. Из наиболее интересных группировок, возникших в этот период жизни коллектива школы-санатория, оказывающих колоссальное влияние на общую направленность его поведения, следует указать на организацию форпоста Юных Пионеров, групп по швейному, столярному, переплетному делу и кружков драматического, радиолюбителей, библиотечного, естествоведского, работающего в живом уголке.

Эти детские организации школы-санатория являются в свою очередь сложными организованными коллективами со своеобразной структурой и взаимоотношениями, с определенной социально-полезной, классовой направленностью.

Из особенных, влияющих на поведение всех этих коллективов, моментов необходимо указать на моменты подражательности, соревнования между коллективами в процессе их взаимодействия, являющихся стимулами к дальнейшему их развитию.

Особую, исключительную организующую роль в жизни детского коллектива сыграло детское самоуправление и те организации, которые оно выдвигает. Звеньевая система в группах оказала тоже несомненное влияние на поведение детского коллектива, способствуя более легкому возникно-

вению социальных связей у детей, благодаря привитию организационных навыков и навыков организованного коллективного труда.

Наряду с действием внутри сложного организованного коллектива школы-санатория в целом, менее сложных, но все-таки длительных коллективов, ежедневно отмечались и фиксировались кратковременные детские коллективы. Организующими моментами для них были игра, чтение, рассказывание, рисование, пение, труд, выполнение заданий. Все указанные коллективы длительные и кратковременные, сложные и простые, организованные и самовозникающие и составляют общее целое—школу-санаторий. Длительное, систематическое наблюдение за ними, фиксация их поведения дали большое количество материала, позволяющего в достаточной степени объективно судить об общей направленности поведения детей и сделать некоторые общие выводы. В отношении поведения можно безусловно констатировать прогрессивное повышение социально-полезных реакций, по мере того как коллектив развивался и приходил к стадии своего расцвета. Схематически это нарастание социально-полезных свойств коллектива можно изобразить в виде следующей кривой:

Кривая поведения дет. к-ва школы-санатория

- I период—социального контакта.
- IIa период—первоначальной дифференциации.
- IIб период—начала взаимодействия группировок.
- III период—взаимодействия дифференцированного, направленного коллектива.

Иными словами, если в период установления социального контакта социальная направленность равнялась нулю, а в начале дифференциации детской массы и оформления ее в коллективе общая социальная направленность является некоторой отрицательной величиной, то, уже начиная с момента начала взаимодействия групп, при известных условиях кривая поведения начинает неуклонно идти вверх.

Материалы, имеющиеся в нашем распоряжении, дали нам возможность своевременно обратить особое внимание на роль и значение в поведении детского коллектива вожаков. Наши наблюдения за вожаками в общем сходны с наблюдениями сотрудника Московской психоневрологической школы-санатория Л. Юсевич в той части, что роль и „значение различных конституционных типов в коллективе была неодинакова. Наиболее стеничные из них—эпилептоиды—чаще играли роль вожаков, руководящих другими—циклоидами и реактивно-лябиальными, в то время как шизоиды принимали наименьшее участие в жизни коллектива“. Что же касается степени влияния вожаков на коллектив и объема этого влияния, то, по мере того как повышалась степень организованности коллектива, пропорционально уменьшалась степень влияния отдельных вожаков и сокращался объем влияния. Если же говорить о социальной значимости и направленности влияния вожаков, то в этом отношении отмечено, как вожаки с антиобщественным отрицательным влиянием уступали место детям-организаторам, выдвигаемым самой группой, влияние которых носило характер социально-полезного общественного порядка.

Переходя к вопросу о специфическом значении изучения детского коллектива в условиях психоневрологической школы-санатория, мы должны отметить следующее.

Что касается самого состава коллектива, то здесь мы имеем весьма многообразный и пестрый состав детской массы. В отношении национального состава необходимо отметить достаточно большой % детей-татар, а также и представителей других национальностей, составляющих довольно большой % крымского населения (армяне, греки, евреи и др.). Далее, нельзя не отметить, что состав детей почти поровну делится на детей из детдомов и от родителей. Необходимо также отметить, что наш коллектив двуполой, причем дети,

входящие в его состав, по своим возрастным особенностям, как дети возраста школы первой ступени, находятся между двумя такими ярко очерченными возрастами, как дошкольный с одной стороны и возраст полового созревания—с другой.

Наконец, нам приходится учитывать, что наш коллектив составляется из детей аномалийных в своем поведении, причем аномалии эти могут быть коротко обозначены как экстравертированный и интравертированный типы. Все указанные факты несомненно вносят в особенности жизни коллектива свое влияние и осложняют его и без того сложный процесс организации.

Что касается национальных особенностей, то здесь приходится отметить, что дети-татары, прибывшие от родителей, представляют наиболее болезненно ассимилирующийся с общим коллективом элемент, ввиду плохого знания русского языка и слишком резкой разницы между укладом жизни дома и в санатории. Как на один из примеров такого столкновения разных влияний среды, укажем на имевший место отказ детей-татар от сала и колбасы, обстоятельство, которое удалось преодолеть только после больших педагогических усилий. Что касается детей-татар из детдомов, то все приведенные затруднения в отношении детей-татар, взятых от родителей, совершенно не имели места, что подчеркивает громадное значение влияния среды на ребенка. Говоря об указанных особенностях детей-татар, необходимо отметить, что период приспособления их к окружающей среде обычно длится очень не долго и после каких-либо двух-трех недель дети полностью входят в коллектив и в дальнейшем являются одними из самых стойких и надежных членов коллектива, почти никогда не нарушая гармонию его поведения.

Рассматривая с точки зрения коллектива особенности детей детдомов и детей, взятых от родителей, мы должны отметить, что нам не пришлось констатировать значительных проявлений антагонизма среди этих двух групп детей. Интересно, однако, указать, что мелкие проявления антагонизма нами отмечены не в первые дни знакомства детей, а значительно позже, когда уже достаточно сформировался коллектив и, следовательно, получилась возможность как бы уточнения связей между детьми, что и дало повод к мелким проявлениям отмеченного антагонизма.

Вопрос о взаимоотношении мальчиков и девочек выше уже разобран и потому на нем мы здесь больше останавливаться не будем и перейдем к рассмотрению тех особенностей нашего детского коллектива, которые проистекают из разного возрастного состава детей. В этом отношении приходится учитывать, что, имея коллектив детей, охватывающий возраст от 8 до 14 лет, мы встречаемся с совершенно иной группировкой детей, чем это имеет место обычно в условиях групповой работы в школах. В то время как восьмилетки и физически и психически тяготеют к дошкольникам, дети после 12 лет в большинстве случаев вступают в период полового созревания, что, как известно, дает резкие сдвиги во всем поведении детей. Это обстоятельство значительно влияет на детские группировки и их взаимоотношения. Что касается группировок, то нам безусловно приходится отмечать, что действие возрастного фактора оказывает свое влияние на группировки внутри коллектива, способствуя образованию групп „старших“ и „младших“ детей. Нельзя не отметить также, что возрастной фактор играет известную роль и во взаимоотношении детей в том смысле, что нам нередко приходится отмечать, как старшие дети пытаются воспользоваться своим старшинством для использования малышей для своих целей.

Наконец, мы считаем необходимым отметить наблюдения, касающиеся поведения различных детей при вступлении их в школу-санаторий. Дети вступают в школу-санаторий с известным, правда, небольшим запасом житейского опыта. Одни из них приходят из детских домов, где действительность их не избаловала и приучила к коллективной жизни, другие идут от родителей, которые по разному относятся к ним дома, одни слишком строги с детьми, другие—просто их не замечают и предоставляют самим себе, третьи—слишком балуют детей, потакая всем их капризам и случайным желаниям. К этому надо добавить, что к нам идут дети неуравновешенные в своем поведении, дети во многих случаях отягощенные наследственно, дети, у которых родители оба или один тоже пациенты лечебных учреждений для нервных или нередко для душевных больных. Эта нервозность родителей, равно как и те социально-бытовые условия, в которых ребенок находился дома, накладывая свою печать на детскую

личность, дают тот багаж, тот фонд приобретенных реакций, с которыми ребенок входит в детский коллектив школы-санатория. В результате действия этих факторов, а также тех или иных конституциональных особенностей дети разнно реагируют в коллективе, проявляя или слишком выраженные наступательные реакции, или же, наоборот, оборонительные в форме замыкания в себя, стремления уйти от коллектива, а иногда из санатория. Все указанное значительно осложняет как организацию коллектива, так и учет его поведения.

Говоря о поведении коллектива в shk.-сан., мы не можем не отметить довольно определенное влияние метеорологических факторов на поведение коллектива. Нам приходится отмечать много фактов, показывающих нам, как иногда резко, без каких-либо других видимых причин, кроме изменений погоды, меняется поведение всего коллектива. Особенно резко это явление нами отмечается в зимние месяцы, когда в Крыму стоит очень непостоянная погода. Этот вопрос нами изучается в настоящее время специально, и в дальнейшем мы надеемся поделиться нашими наблюдениями в этом отношении подробнее. Теперь же только укажем, что несомненно неуравновешенные, нервные дети реагируют на эти факторы более резко, чем дети здоровые.

Заканчивая наше изложение, мы не можем не остановиться еще на одном вопросе, именно на значении изучения детского коллектива для понимания эмоциональных особенностей поведения отдельных детей.

При экспериментальном изучении детской личности с наибольшими затруднениями мы встречаемся при изучении эмоциональной сферы. Имеющиеся в нашем распоряжении способы исследования эмоциональной сферы детей настолько искусственны и несовершенны, что о них не приходится думать, говоря о серьезном изучении этой формы детского поведения. С другой же стороны, мы знаем, что в поведении детей невропатов и психопатов эмоциональная деятельность играет очень важную роль, и потому изучение ее необходимо проводить с возможной полнотою.

Нам кажется, что в разрешении этого вопроса может значительно помочь изучение детского коллектива. Эмоциональные проявления ребенка, как и вся высшая нервная деятельность, суть рефлекторные явления. Как и всякий

рефлекс, эмоциональные рефлексы несомненно наиболее совершенно будут выявляться тогда, когда будут налицо соответствующие, специфические раздражители. Несомненно, что для детской эмоциональной сферы наиболее специфическими раздражителями будут те, которые исходят из детской среды, т. е. из детского коллектива. И, действительно, только в детском коллективе, в наиболее естественной для ребенка среде, раскрывается полностью его личность и выявляются такие ее особенности, которые, несмотря на их важность, совершенно не обнаруживаются тогда, когда ребенок находится в среде взрослых и тем более когда его исследуют по тем или иным искусственным схемам. Приведенные соображения позволяют нам думать, что следует искать материалов, касающихся эмоциональной сферы детей, в данных, получаемых при изучении всего детского коллектива.

Из приведенного нами материала видно, что при изучении детского коллектива мы шли не лабораторным способом изучения детей, неприемлемым для массовой работы, а старались повести это изучение так, чтобы оно в первую очередь давало нам практические результаты теперь же. Конечно, мы понимаем, что это наше стремление получить реальные результаты от изучения коллектива при том положении, в котором находится сейчас вопрос об изучении детского коллектива и при наличии недостаточно высоко квалифицированного воспитательского штата, составляющего главную массу работников школы-санатория, является очень трудным и даже мало осуществимым делом. Ввиду указанного, мы постарались выработать наиболее простые формы записей, устранив ряд деталей в этой работе ввиду невозможности их проведения в наших условиях работы. Для того, чтобы записи о поведении коллектива не оставались мертвым капиталом, мы ввели определенную смену тетрадей для записей с последующей проработкой записей заведующим учебной частью и дальнейшим обсуждением этих материалов на еженедельных врачебно-педологических совещаниях. Эти мероприятия привели к тому, что мы действительно не только записываем, но и прорабатываем записанное. Эти проработки записанного и дают нам тот материал, на котором мы в значительной мере строим свои выводы об особенностях эмоциональной сферы детей, об особенностях поведения всего

коллектива и о тех педагогических мероприятиях, которые являются наиболее целесообразными в данный момент жизни детского коллектива.

Приложение № 2

Журнал изучения поведения коллектива школы-санатория имеет следующую форму:

Вставание, туалет и зарядовая гимнастика	Поведение в столовой (завтраки, обед, ужин)	Сбор (1, 2, 3-й)	Поведение во время занятий в группах и мастерских	Поведение на переменках и прогулках	Мертвый час	Клубная работа	Час тишины	Группировки за день	Улаживание спать	Сон ночью

Дата: 5 III—1929 г. По списку детей—50 Сотрудники на работу явились во время.

вторник Налицо . . . —49

Дежурство сдал:

Примечания: А. К. . . . а в больнице

Дежурство принял:

Выводы:

Выводы читали 1
 2
 3
 4
 5

Директор
 Завед. уч. частью

ЛИТЕРАТУРА К ВОПРОСУ О ДЕТСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

1. „Детский коллектив и ребенок“. Сб. п/р. А. Залужного и С. Лозинского. Книгоспилка. 1926 г. 1 р. 20 к.
2. „Педология и воспитание“. Сб. п/р. А. Б. Залкинда. Работник просвещения. 1928 г. 2 р. 40 к.
3. „Об изучении детского коллектива“. Е. А. Аркин. Новая Москва. 40 к.
4. „Детские сообщества“. Ж. Варендонк. Работник просвещения. 1926 г. 65 к.
5. „Коллективная рефлексология“. Академик В. М. Бехтеров.
6. „Класс, как трудовой коллектив“. И. А. Челюсткин. Г. И. З. 1927 г. 50 к.
7. „Организация дет. коллектива в труд. школе“. О. Н. Руфина. Новая Москва. 1926 г. 45 к.
8. „Психология школьного коллектива“. А. П. Нечаев (проф.). Издание автора. М. 1928. 1 р. 20 к.
9. „Педологическое обследование ребенка и дет. коллектива“. Г. С. Ивантер. Новая Москва. 1926 г. 1 р. 50 к.
10. „Педагогическая энциклопедия“, т. I и II.
11. „Проблемы изучения и воспитания ребенка“. Сборник п/р. проф. Кашенко.
12. „На путях к новой школе“.
 - 1927 г. № 3 „Об изучении дет. коллектива“. А. Федоров.
 - 1928 г. № 1 „Педология в СССР“. А. Б. Залкинд.
 - „ № 4 „О детской дружбе“. В. Самцович.
 - „ „О самоуправлении учащихся“. М. Крупенина.
 - „ № 7 8 „О детском коллективе в школе в разрезе работы с ним“. А. Деулин.
 - „ № 10—11 „Основные принципы единой труд. школы“. А. В. Луначарский.
13. Тезисы ГУСа о самоуправлении. Тезис 4.
14. „Теория исторического материализма“. Н. Бухарин.
15. „Проблемы социальной психологии“. проф. М. А. Рейснер.
16. „Очерки коллективной психологии“, ч. I и II. Л. Н. Войтоловский.

Д-р В. М. Белоус и М. М. Новикова

Музыкальное и ритмическое воспитание детей в психоневрологической школе-санатории НКЗ Крыма

В настоящей краткой статье мы постараемся изложить основные принципы и главные формы работы, проводимой нами в школе-сан в отношении муз.-ритмического воспитания.

Вводя музыкальное и ритмическое воспитание детей, проходящих через школу-санаторий, мы исходили из установленного факта несомненного влияния этих воспитательных факторов на нервную систему детей в благоприятном направлении. Не входя в подробное рассмотрение вопроса о влиянии музыки и ритмики на нервную систему детей, мы отметим здесь только основные положения, явившиеся теми принципами, на которых мы строим наши лечебно-педагогические мероприятия.

Основным фактом, говорящим о необходимости применения этого рода воспитания к аномальным детям, является врожденное, инстинктивное стремление ребенка к ритму, достаточно сильно подчеркнутое Жаком Далькрозом. Это стремление к ритму выражено у ребенка с первых дней его жизни и удовлетворение этого стремления ребенка всегда дает благоприятный эффект.

Музыкальное воспитание, в разных своих видах оказывая благоприятное влияние на течение эмоций ребенка, в основной своей сущности удовлетворяет все той же потребности удовлетворения врожденного чувства ритма.

Ритмическое и музыкальное воспитание, соответствуя врожденной, издавна существующей потребности человека удовлетворения чувства ритма, позволяет эмоциональным проявлениям найти наиболее совершенную форму выражения, так как в данном случае получается урегулированная

и закономерная форма двигательной реакции, благоприятно отражающаяся на всем организме человека. Как показывают данные психологии, неприятные эмоции, как, напр., эмоция страха, а также равным образом и приятные, но слишком бурные эмоции, не находя для себя нормальных путей выражений, оказывают неблагоприятное влияние на нервную систему, расстраивая ее деятельность и вызывая такие ее состояния, как общее беспокойство, бессоницу и др. Музыка и ритмика суть те средства, при помощи которых человек получает возможность самовыражения в отношении имеющихся у него переживаний в полезной и приятной для него форме. Ребенок, наученный понимать музыкальные произведения так же, как его научают понимать литературное творчество, получает возможность найти здоровый выход своим эмоциональным реакциям, которые в детский период жизни тем более резко и несовершенно выражены, чем моложе ребенок.

Ритмические движения, проводимые по определенному плану, дают возможность регулировать моторную деятельность ребенка, несовершенную вследствие самой природы ребенка. Эта сторона деятельности ребенка легко дает ряд различных отклонений от нормы у детей неуравновешанных, нервных. Ввиду указанного, вполне естественно стремиться к возможному урегулированию и усовершенствованию этой стороны деятельности детского организма путем различных воспитательных мероприятий, среди которых ритмика оказывается одним из могущественнейших и наиболее отвечающих детским интересам средством.

Поскольку музыка и ритмика регулируют эмоциональную и двигательную сторону детского организма, вполне естественным является тот факт, что осуществляемые группой детей эти виды воспитательного воздействия способствуют укреплению коллективного самосознания детей. Особенно в этом отношении приходится подчеркнуть значение хорового пения, которое и своим содержанием, с одной стороны, и подчинением коллектива единому ритму исполняемой песни, с другой, заставляет детей настроиться на более ритмичный способ коллективного реагирования на внешние раздражители.

Коллективное музыкальное и ритмическое воспитание является одним из лучших средств поддержания здоровой

дисциплины в детском коллективе, что естественно объясняется выработкой у детей способности ритмично, а не беспорядочно реагировать на различные раздражители, тем более, что одновременно с этим устанавливаются навыки подчинять свои индивидуальные движения общему ритму всего коллектива. С этой точки зрения большинство нарушений школьной дисциплины можно рассматривать как аритмические движения отдельных детей, нарушающие общую гармонию поведения коллектива.

При проведении музыкального и ритмического воспитания в условиях работы в психоневрологической школе-санатории мы, кроме всех приведенных соображений, считаем важным подчеркнуть необходимость считаться, во-первых, с тем фактом, что дети находятся в школе-санатории сравнительно недолгое время (8—10 месяцев), ввиду чего этот вид воспитательной работы должен быть таким, чтобы возможно было в такой сравнительно короткий срок получить достаточно полезные для лечения результаты и, с другой стороны, чтобы его было возможно использовать в отношении максимального влияния на вновь организующийся детский коллектив, что имеет место в школе-санатории ежегодно при приеме нового набора детей. Во-вторых, мы считаем необходимым отметить, что проведение ритмических воспитательных мероприятий дает наилучшие результаты при разбивании детей на группы, построенные, с одной стороны, по возрастному принципу и с другой—по принципу диагностическому.

Очень важно отметить, что ударный оркестр, не требующий никакой предварительной выучки для пользования инструментом, особенно удобно применить в условиях школы-санатория. Дети здесь пребывают сравнительно недолго и потому следует пользоваться такими формами музыкального воспитания, которые дают возможность быстро привлечь весь коллектив к участию в музыкальных занятиях.

В соответствии с изложенными соображениями мы и проводим этот раздел нашей работы по трем направлениям: занятия ритмическими упражнениями под музыку, занятия по организации хорового пения и занятия по слушанию музыки и организации ударного оркестра. Для проведения занятий по приведенным видам музыкально-ритмического воспитания мы

разбиваем детей на три группы: группу с заторможенной двигательной сферой, группу с слишком расторможенной двигательной сферой и группу с несовершенством двигательных процессов. Нижеследующее сообщение даст краткое изложение содержания проводимой нами в указанном отношении работы.

В занятия по музыкально-ритмическому воспитанию в школе-санатории в программу занятий включалось:

Ритмика (движение под музыку).

Хоровое пение.

Декламация и инсценировки.

Детский оркестр ударных инструментов.

Танцы и слушание музыки.

Занимаясь ритмикой, дети привыкают правильно координировать все свои движения. Слушая музыку, воспринимая ритмическое движение звуков, они откликаются на них своим врожденным чувством ритма и непосредственно претворяют их в своих движениях вначале инстинктивно, моторно, с течением же времени и опыта движения эти становятся более эмоциональными и глубоко-содержательными.

Трудовые процессы, жизнь природы и животного мира, музыкальные игры, танцы, оркестр и дирижирование,— вот области, в которых дети имеют возможность проявлять и развивать врожденное в них ощущение ритма и осмысленно удовлетворять свою потребность двигаться. Вначале процесс выработки движений под музыку заключался в том, что дети, прослушав несложную музыкальную фразу, определяли движение ее отдельных звуков во времени, проверяли себя, хлопая в ладоши, и затем двигались одновременно со звуками. Так, постепенно, переходя от простого шага к более сложным метрическим и ритмическим упражнениям, дети приобретали навыки самых разнообразных движений, которые потом помогали им уверенно, ритмично и художественно применять свои способности в выше указанных областях.

В области движения под музыку детьми проработано: элементарные упражнения—метрический шаг в размерах на 2, на 3, на 4. Различные движения рук, ног, головы и всего корпуса. Стоимости (длительность шага: целая, половинная, четверть, восьмая, триоли, прыжки). Замедление и ускорение шага и бег широкий и мелкий на носках. Опускание и

поднимание с колен медленное на $\frac{1}{4}$ и быстрое на раз. Маршировки. Из упражнений шага на 2 и на 4—марш с различным содержанием: октябрюта, пионерский, военно-учебный, победный и др. Из упражнений в прыжках—полеты птиц больших и малых, зайцы и охотники, игра в мяч и др. Из бега—поезда, аэропланы, на лошадях и др. Кроме того, все эти упражнения применялись детьми во всех сложных музыкальных инсценировках, пьесах, играх и танцах.

Хоровое пение применяется нами с целью развить в детях слух, умение владеть голосом, музыкальный вкус, а также музыкальную память и внимание. Прослушав песню с музыкальным сопровождением, дети передают ее содержание. Дальше учат слова, сначала произносятся каждое слово отдельно, после чего шопотом под музыку мелодии распределяют слова по слогам, соответственно их звучанию, и затем воспроизводят голосом всю мелодию со словами, делая это почти всегда безошибочно. Таким способом дети усвоили ряд хоровых номеров—революционные гимны: интернационал, коммунистическую марсельезу, революционные марши—октябрюта, пионерский, военный, коммунары, буденовский, похоронный. Из песен труда: завод, кузнецы, работники и др. Из природы: зима, на саночках, снежинки. В начале занятий по хоровому пению дети пробовали свой слух и голос. Эта индивидуальная проверка давала им возможность убедиться в том, что каждый из них, взятый отдельно, далеко не совершенен: у одного не совсем точный слух, у другого голоса не хватало, третий слишком кричит, четвертого не слышно. После того как песня правильно разучена всем коллективом—она звучит стройно и музыкально, поют ее все дети. Теперь не слышно недостатков—они растворились в массе: прислушиваясь к общему звучанию, громкий затих, слабый усилил свой голос, чтобы не отставать от других, и все слились в одну гармонию, в одно настроение.

Декламация и инсценировки.

Прослушав внимательно стихотворение, дети передают его содержание, разбираются в том, как лучше его разыграть, изобразить. Разучивая стихотворение по частям и пробуя одновременно передать его содержание в движениях, дети постепенно инсценируют весь сюжет. Материалом для инсценировок служат стихотворения, песни и пьесы с музы-

кальным сопровождением. В процессе занятий детьми проработано и усвоено: работники (декламация и движения под музыку), зима (пение с движениями), на саночках (песенка-игра), завод (песня с движениями машин и людей), кузнецы (движения), репка—пьеса (декламация, пение и движения).

Организованный нами детский оркестр состоит из ударных инструментов: барабан, тарелки, бубны, кастаньеты, треугольники, бубенчики, тамбурины, тарактушки и др. Задача оркестра—развить в детях чувство ритма, научить воспринимать и распределять звуки во времени, воспитать в их

Ударный оркестр

сознании необходимость дисциплины и регулировать их чувством соревнования, а также укрепить их музыкальную память и внимание. Музыкальное произведение исполняется на фортепиано, а весь оркестр ему как бы аккомпанирует, причем каждая группа разнородных инструментов имеет свою партию и время для ее выполнения. Прослушав музыку, назначенную для оркестра, дети коллективно обсуждают ее и оживленно выражают свои мнения по поводу участия тех или других инструментов и в каких моментах музыки. Когда распределение окончено и все пришли к общему соглашению, музыкальное произведение разучивается по частям и, наконец, исполняется все в целом и законченном виде. Причем мы добиваемся не только правильного, чистого исполнения, но и всех нюансов, а также строгой выдержки в моментах приготовления и вступления.

Материалом для разучивания с оркестром служат революционные гимны и марши, народные песни и танцы, а также отрывки из художественных муз. произведений, опер и симфоний. Детями разучено и усвоено с оркестром: интернационал, марсельеза, марш коммунаров, военный марш муз. Шуберта, полька-шутка и др. Учатся игре на ударных инструментах все дети без исключения, в состав же первого основного оркестра вошли те, которые в процессе занятий приобрели большее количество музыкальных навыков. В последнее время число успевающих в оркестре постепенно увеличивается. Из среды последних появляются и дирижеры-самородки. На одном из детских праздников совершенно неожиданно появился перед оркестром один из мальчиков и дирижировал несколькими сложными номерами, вполне точно и музыкально показывая вступления и руководителю и отдельным группам и всему оркестру.

Народные коллективные танцы, какие усваивают наши дети, воспитывают в них вкус к простым, радостным и веселым движениям. Танцы эти, имея часто своим содержанием различные моменты из быта и жизни народа и не представляя особых трудностей в техническом выполнении, заинтересовывают и объединяют собой большое количество детей. Увлечение танцем одной какой-либо группы привлекает внимание большинства и рождает искреннее желание принять участие в общем весельи, тогда как танец индивидуального характера, наоборот, часто способствует отчуждению большинства, порождает нездоровые чувства, например, зависть. Дети разучивали и усвоили народные танцы: чешский, датский, норвежский, шведский, татарский и другие, художественным дополнением к которым были национальные костюмы, выполненные по модели самими детьми (при минимальной затрате средств—из марли и бумаги).

Слушание музыки—область слишком обширная и глубокая, требующая исключительных условий и обстановки—как абсолютно изолированное помещение и абсолютное спокойствие слушателей. Ни того, ни другого мы в наших возможностях не имели. Все же хотя и с большими трудностями удается проводить беседы и даже сеансы слушания музыки. Дети слушают музыкальное произведение по возможности при полной тишине. Если это песня со словами, они, про-

слушав, пересказывают ее содержание и разбираются в ее музыкальном построении, если же эта музыка без слов, тогда дети, прослушав ее особенно внимательно, высказывают свое первое непосредственное впечатление, которое впоследствии зарисовывают красками для своего музыкального уголка. Материалом для слушания служит музыка, прежде всего — доступная детскому восприятию. Ближе и понятней детям произведения, отражающие различные явления природы того времени года, когда проводятся занятия. Например: осенью — падение листьев, отлет птиц, зимой — вьюга, снежинки, весной — пробуждение природы — шум ручейка, пение птиц. Кроме того, отрывки из художественных опер и народные песни. В процессе занятий с детьми проведены беседы: о композиторе (в ответ на вопросы детей — „Как сочиняет музыкант?“), об оркестре и дирижере, о Ленинских днях (как проводились они дошкольниками), о Шопене (в связи со слушанием), о песне колыбельной, о музыкальном уголке. По слушанию: Осень — песня муз. Кюи; Осенняя песня — муз. Чайковского; Шарманщик — муз. Шуберта; Похоронный марш Шопена.

Весь указанный материал прорабатывается всеми детьми, которые поделены на три группы (для клубных занятий) по двум принципам: возрастному и диагностическому. Для каждой группы имеется отдельный методический подход в зависимости от поставленной задачи: для I группы (дети с несовершенством двигательной сферы) — дыхательные упражнения, выступления детей с разговором, пение (протяжное), декламация (нараспев под музыку), движения плавные, не порывистые, игры без быстрых движений, приучение к выступлениям. Для II группы (дети с повышенной двигательной возбудимостью) — усиленная задержка (слушание музыки, беседы), выработка ритма, плавные движения, постепенность переходов. Для III группы (дети с заторможенной двигательной сферой) — живые игры, бодрящие мотивы, усиление ритма с резкими переходами (веселые маршировки).

Занятия проводились в клубные часы (от 4—6 ч.), каждая группа имела по два урока в неделю.

Навыки, успехи и достижения, приобретенные детьми в процессе занятий по всем видам музыкально-ритмического воспитания, выявлялись ими во время их выступления в празд-

ничные дни, когда дети из всех групп объединялись для выполнения более сложных массовых коллективных номеров, как хор, ритмические маршировки, танцы, оркестр и сложные музыкальные инсценировки.

Результаты работы по музыкально-ритмическому воспитанию получились очень большие; чтобы убедиться в этом, надо проследить общее состояние детей с первых дней их пребывания в школе-санатории. Собранные отовсюду, различные по возрасту, полу, национальности и к тому же неуравновешенные и чужие между собой, они представляли хаотическую массу, приступить к занятиям с которой было весьма трудно. Но перед нами была ясная задача—в систему мероприятий по оздоровлению детей ввести все, что дает для этого музыкальное и ритмическое воспитание, и мы настойчиво пошли к намеченной цели. Общий режим санатория, постоянное, упорное воздействие врачей, педагогов и воспитателей значительно облегчали занятия по муз.-ритмическому воспитанию. Как в общие моменты работы с детьми в школе-санатории, так и в частности в проведении музыкального и ритмического воспитания теперь после проделанной работы мы на каждом шагу с удовольствием наблюдаем, как из дезорганизованной, аритмической детской массы получился коллектив, в жизни которого нетрудно заметить способность легко усваивать ритм работы и подчинять свои индивидуальные движения общему ритму детской массы. В частности, в отношении занятий по ритмике и музыке резко обозначился у детей сдвиг по сравнению с началом работы. Если вначале занятия приходилось проводить с большим напряжением, то теперь это дело идет легко и свободно. Дети наперебой стремятся на занятия по музыке и ритмике. Дети научились ценить и понимать музыку, что замечается в их слушании радиоконцертов и других музыкальных исполнений.

В течение последних месяцев весь коллектив детей шк.-санатория неоднократно выступал на вечерах детского творчества, что еще больше увеличило интерес и уважение детей к проводимой работе.

Опыт применения радио в условиях работы психоневрологической школы-санатория

Д-р В. М. Белоус—Радио, как лечебно-педагогический фактор

Стремясь по возможности шире использовать современные научные достижения с целью расширить область наших лечебно-педагогических мероприятий, мы решили использовать с означенной целью радио. Здесь мы исходили из того положения, что слушание радио даст детям достаточно полезный материал для их интеллектуального развития, позволит усилить музыкальное воспитание детей и, наконец, в значительной мере облегчит работу по заполнению досуга детей разумными и полезными развлечениями. Опыт применения радио в шк.-санат. показал нам, что наши расчеты были не совсем правильны.

Что касается интереса детей к радио, то, пока радиоприемник не был получен и установлен, вопросам детей не было конца. Когда радиоприемник был установлен, то после нескольких радиопередач наступило значительное охлаждение интереса к этому виду развлечения. В дальнейшем из всего коллектива выделилась группа детей, из которой постепенно сформировался кружок радиолюбителей, позволивший нам оформить и урегулировать применение радио в наших условиях работы. В настоящее время группа детей, главным образом, мальчики в возрасте 13—14 лет, серьезно заинтересовались вопросами радиопередачи. Как старшие, они ложатся спать в 8^{1/2} часов и имеют возможность после ужина в течение почти 2-х часов слушать радиопередачи. Это слушание проводится детьми систематически, сообщая дети ведут радиожурнал, где вписывают ежедневно ряд заметок о бывших радиопередачах. Эта же группа издает стенную радиогазету и ею же организован радиоуголок. Наконец, не удовлетворяясь изучением работы имеющегося аппарата, дети занялись конструиро-

ванием и изготовлением радиоприемников. Такова общая картина работы детей с радио.

Спрашивается, какие особенности радио с одной стороны и детей с другой привели к тому, что наши расчеты на широкое применение радио, как лечебно-воспитательного средства, не оправдались в той степени, на которую мы рассчитывали?

По нашему мнению, основной причиной, затрудняющей пользование радио, является отсутствие зрительных впечатлений при восприятии звуков. В разной степени, но это касается как слушания человеческой речи и пения, так и слушания музыки.

Когда мы слушаем говорящего, то хотя и бессознательно, но мы, несомненно, воспринимаем зрительные впечатления, связанные с движением наружных органов речевого аппарата, мимикой и жестикуляцией. Все это, в целом, дополняет слушание и облегчает его. Усовершенствование и осознание восприятия описанных движений, гл. обр., движений губ, как известно, является той основой, на которой глухонемые в настоящее время обучаются говорить. Указанное является одним из тех элементов, которые делают „живую речь“ несравнимой с писанной речью, а также и с речью искусственно воспроизведеваемой. Ввиду этого и является понятным, почему радиопередачи слушаются труднее, чем живая речь. Здесь нет зрительных впечатлений, т. е. нет одного из элементов, облегчающих концентрацию внимания и, следовательно, понимание слушаемого.

То же, только в меньшей мере, справедливо и в отношении слушания музыки. Здесь вид оркестра и отдельных инструментов также облегчает концентрацию внимания и, следовательно, облегчается слушание.

Конечно, такое слушание несомненно представляет собой более примитивную форму слушания, как бы „конкретное слушание“, но, поскольку мы говорим о детях, да еще притом о возрасте школы первой ступени, нам это приходится учитывать тем более, что в данном возрасте возможность сосредоточения внимания является еще весьма несовершенной.

К сказанному необходимо добавить, что слушание с наушниками и с репродуктором также представляет разные

степени трудности. Репродуктор позволяет слушать коллективно, но зато здесь больше поводов для отвлечения внимания.

Наконец, нельзя не отметить, что для детей большинство радиопередач, за исключением детских, которых очень мало, представляет большую трудность в смысле слушания из-за сложности передаваемого.

Останавливаясь на работе радиокружка, мы должны отметить, что и здесь процесс слушания, как таковой, стоит на втором месте. Детей больше интересует техническая сторона дела, сущность самого процесса, чистота передачи,

Слушание радио

возможность поймать ту или иную волну, станцию и т. д. Это предпочтение технической стороны дела художественной объясняется стремлением детей в этом возрасте к игровым процессам, носящим конструктивно-созидательный характер.

Нельзя не отметить также, что некоторым осложнением является то обстоятельство, что радиопередачи в большинстве случаев передаются в такие часы, когда детям уже пора спать, а в более ранние часы если и бывают передачи, то в большинстве случаев бывает плохая слышимость.

Осложняет дело и то обстоятельство, что содержание передаваемых по радио музыкальных произведений трудно уложить в какой-либо план музыкального воспитания.

Таким образом, значение радио, как лечебно-воспитательного средства, ограничивается трудностью восприятия радиопередач для детей, особенно младшего возраста, и

имеет значение, гл. обр., как сложный игровой процесс, удовлетворяющий конструктивно-созидательному характеру этой стороны нервной деятельности детей, в возрасте начиная с пубертатного периода, и, во-вторых, что настоящие условия радиопередачи (время и содержание) ограничивают использование радио, как воспитательного средства, даже в тех пределах, которые для радио, при наличии детского восприятия, возможны.

А. И. Чухин—Воспитательное значение радио

Несмотря на наличие целого ряда обстоятельств, осложняющих и ослабляющих широкое использование радио в целях лечебного и воспитательного воздействия на детей возраста школы I ступени, нельзя не отметить и положительного значения его как лечебно-педагогического средства.

В этом отношении следует подчеркнуть, что первые сеансы радиослушания проходили при полной тишине и напряженном внимании всей детской аудитории и угасание интереса шло неодинаково у детей разного возраста и развития. Дети старшего возраста и наиболее развитые и в настоящее время продолжают проявлять значительный интерес к радиопередачам, однако, их отношение к ним в настоящее время несколько иное, чем было вначале. Не весь материал, передаваемый различными радиостанциями, воспринимается одинаково, а в каждом отдельном случае оказывается определенное предпочтение только известной программе или отдельным номерам радиопередачи.

В тех случаях, когда программа радиопередач и технические условия отвечают общей настроенности слушающего детского коллектива, положительное влияние радио несомненно. Как на пример положительного влияния радиослушания, мы укажем на радио-вечер, посвященный дню Парижской коммуны. В этот вечер дети имели возможность слушать воспоминания участников-ветеранов коммуны, передаваемые ими лично по радио. Эмоциональное действие этого вечера было громадно и педагогическая значимость в данном случае не подлежала сомнению. Такое же громадное впечатление и политическое воздействие производили на детей радиосеансы, когда дети имели возможность по радио слышать выступления вождей т.т. Калинина, Рыкова, Ворошилова.

Анализируя прочий материал радиопередач, мы отмечаем, что интерес детей всегда выше в общем во время передач по радио инструментальной музыки и значительно слабее во время исполнения вокальных номеров, причем хоровые номера воспринимаются с наименьшим интересом, ввиду того, что обычно они наиболее страдают от различного рода искажений, зависящих от технического несовершенства приема. Всякого рода разговорный материал воспринимается детьми слабо, даже во время специальных передач для детей, не говоря уже о тех случаях, когда детям приходится слушать материал, предназначенный для взрослой аудитории.

Главным же образом воспитательное значение радио в настоящее время мы относим за счет возможности удовлетворения стремления старших детей к конструктивно-созидательной деятельности. В наших условиях, наличие радио в школе-санатории явилось стимулом к организации длительного и организованного коллективного объединения старших детей в кружок радиолюбителей. В этот кружок вошли дети, которые до этого времени проявляли себя наименее общительными (шизоиды) по отношению к остальному детскому коллективу.

Организация радиокружка и работа в нем этой группы детей в значительной степени сгладила у них аутистические черты и включила их в общий детский коллектив.

Это общение выявилось в том, что эта группа детей пытается воспитывать у остальной массы определенное отношение к радио, организует для них радиосеансы, издает специальную радиогазету, агитирует за радио плакатами, монтажами, конструктивными сооружениями своего радиоголка.

В этом отношении их влияние не ограничивается только детской аудиторией школы-санатория, но и распространяется на взрослых. Кружок радиолюбителей школы-санатория возбудил интерес к радио у некоторых сотрудников, в результате чего силами детей были изготовлены для них радиоприемные установки. Неоднократно наиболее активные члены радиокружка являлись консультантами по вопросам радиослушания у красноармейцев подшефной части и производили у них техническую работу по оборудованию радиоприемника.

Все это говорит за то, что для детей старшего возраста, радио является ценным педагогическим фактором, особенно как процесс конструктивно-созидательной деятельности. Помимо этого, нельзя не указать, что для детей этого возраста а в некоторых случаях и для всего детского коллектива радио является фактором политического и коллективистического воспитания, несмотря на далеко не идеальные условия радиопередачи и радиоприема (время, содержание и технические несовершенства).

Лечение заикания в психоневрологической школе-санатории

Вопрос о лечении заикания у детей в настоящее время еще не получил у нас должного разрешения. Что заикание представляет собой явление, очень осложняющее воспитание детей, не подлежит никакому сомнению. Несомненным является также и тот факт, что устранение заикания необходимо предпринять в детстве, когда мы имеем высокую пластичность детского организма, определяющую возможность получения наиболее значительного и прочного лечебного эффекта.

Если же мы обратимся к вопросу, как обстоит у нас дело с лечением этого проявления детской нервности, то мы увидим, что, за исключением таких крупных центров как Москва и Ленинград, у нас почти совершенно нет такого рода лечебных учреждений, где бы было можно лечить заикающихся так, как этого требует современный взгляд на это расстройство речевой функции. Опыт нашей работы показывает, что в указанном отношении психоневрологические шк.-сан. могут быть использованы как лечебное учреждение такого типа, где лучше, чем в каком-либо другом лечебном учреждении, возможно проводить эту работу.

В настоящей статье мы и постараемся дать краткое изложение наших лечебно-педагогических мероприятий в отношении заикающихся детей.

В построении наших мероприятий в отношении находящихся у нас заик мы исходим из того положения, что для полного лечения заикающегося ребенка необходимо вести работу в пяти направлениях:

- 1) общее укрепление нервной системы, 2) перевоспитание дыхательных движений, 3) обучение правильной речи, 4) перевоспитание личности и 5) перевоспитание двигательного аппарата.

В соответствии с указанным мы проводим наши лечебно-педагогические мероприятия. Что касается первого положения—укрепления нервной системы, то в этом отношении заикающийся ребенок в режиме школы-санатория получает наиболее желательные для него лечебные мероприятия. Так как этот вопрос нами достаточно освещен в нашей общей статье, то на нем мы больше не будем останавливаться.

Что касается перевоспитания дыхательного аппарата, то здесь мы вели работу по методу, предложенному такими видными авторитетами, как Гуцман, Фрешель и др., научая детей свободно пользоваться диафрагмой и стараясь приучить их к правильному типу дыхания настолько, чтобы этот процесс протекал у них автоматически.

Дыхательные упражнения мы проводим сразу небольшими группами детей, по 3—4 чел. Упражнения в дыхании мы начинаем с заикающимися с первых дней поступления в шк.-сан. и в дальнейшем повторяем их в течение всего курса лечения, несмотря на добавление новых упражнений.

После того как дети усваивают главные правила нормального дыхания при воспроизведении речи, мы начинаем сначала упражнения с произнесением отдельных звуков, затем слогов, потом проделываем упражнения в чтении и, наконец, переходим к свободной речи. Переход к свободной речи мы совершаем также постепенно, начиная со стихов, которые вообще легко воспроизводятся заиками, затем переходим к пересказу прочитанного и, наконец, к совершенно свободной речи.

Так как на все эти упражнения лечащему врачу невозможно тратить много времени, тем более, что длительные упражнения вообще противопоказаны для заикающихся детей, а, с другой стороны, мы можем добиться хорошего лечебного эффекта только в случае, если ребенок-заика будет правильно говорить не каких-либо полчаса в день, а по возможности большую часть дня, то мы, учитывая все эти данные, стараемся вовлечь в дело лечения заик весь педагогический и воспитательский штат школы-санатория.

Для вовлечения персонала в дело лечения заик на учебно-педологич. совещаниях в присутствии всех педагогов и воспитателей даются необходимые указания о желательных общих педагогических мерах, касающихся детей-заик.

Кроме того, педагоги на практике знакомятся с правилами дыхания и речи, которые преподаются детям-заикам в процессе лечения.

В результате такой подготовки персонала мы добивались того, чтобы заика по возможности в течение всего дня получал те необходимые педагогические воздействия, при посредстве которых мы надеемся его перевоспитать. Таким образом мы осуществляем дыхательное перевоспитание и обучение правильной речи. Мерами общепедагогического воздействия мы стараемся перевоспитать личность заика, для чего даем педагогическому и воспитательному персоналу ряд необходимых инструкций. В данном случае мы исходим из тех положений, касающихся личности заики, которые подробно разработаны д-ром Неткачевым.

В частности, мы стараемся использовать все меры, чтобы устранить у заики боязнь публично говорить. С этой целью мы самым широким образом используем детские постановки, выступления детей-заик с декламацией и особенно выступления заика на детских собраниях. Так как на сцене заики выступают легче, чем перед каким-либо собранием, где надо говорить от себя, ввиду их как бы перевоплощения в исполняемую роль, а также ввиду того, что имеется готовое содержание речи в виде заученной роли, то мы и начинаем с такого рода выступлений, используя возможно шире в данном направлении имеющуюся у нас сцену.

Также широко мы пользуемся бывающими детскими вечерами по поводу революционных праздников, побуждая выступать каждого заика с стихотворением, разученным по специальному способу. Как сцена, так и декламация нами ценятся еще и потому, что, давая заикающемуся ребенку возможность выступать с речью в более легкой для него форме, мы вместе с тем приучаем его к выступлениям не только перед детьми, к которым он уже привык, но и перед взрослыми, бывающими на таких вечерах в качестве гостей.

Что касается детских собраний, то так как они бывают у нас регулярно, еженедельно, и с другой стороны так как здесь уже будет самый трудный случай для заики (поскольку речь идет о выступлении на неожиданную тему и от своей собственной личности), то к этому моменту мы подходим только в последние месяцы лечения.

Особо стоит вопрос о перевоспитании двигательного аппарата заики. Судорожные движения, вовлекающие в свою сферу более или менее значительную двигательную область заики, несомненно суть расстройств, принадлежащие к разряду чрезмерных двигательных реакций. Ввиду указанного, эта сфера нервной деятельности заики нуждается в урегулировании как в качественном, так и в количественном отношении.

Что касается количественной стороны двигательного процесса, то мы стараемся ее урегулировать, исходя из того положения, что заика при своих речевых движениях имеет склонность к чрезмерному расходу двигательной энергии. Ввиду означенного, мы всемерно стремимся эту избыточность уменьшить. Кроме советов и указаний на необходимость не затрачивать на речевой акт излишнего напряжения мышечной системы, мы одновременно стараемся достичь возможного ослабления этой склонности к перенапряжению мышц путем применения так наз. „тормозящей гимнастики“. Применяя меры к ослаблению напряжения мышц, мы стараемся здесь возможно полнее провести принцип д-ра Эдвина Аша, который в числе мер, направленных к устранению заикания, настаивает на расслаблении мышечной системы. Расслабление, расслабление и расслабление— вот принцип, который рекомендует Аш. Это расслабление мы осуществляем путем укладывания ребенка на кушетке с подкладыванием под все конечности валиков, по методу, применяемому д-ром Вербовым в Ленинградском физиотерапевтическом институте, с таким расчетом, чтобы конечности находились в полусогнутом положении „в среднем физиологическом положении, когда происходит наибольшее уравновешивание мышечных сил“. Так как удержать ребенка спокойно в таком положении трудно, то в этом положении мы стараемся погрузить и его в легкое гипнотическое состояние, в котором в краткой форме внушаем уже усвоенные, но еще недостаточно прочно закрепившиеся правила дыхания, речи и поведения заики. Таким образом, гипнозом мы пользуемся не просто для устранения симптомов заикания, что, как известно, не дает прочных и хороших результатов, но для более прочного внедрения в психику ребенка-заики основных правил дыхательного и речевого поведения, с одной

стороны, и для приучения ребенка к расслаблению мышечной системы и следовательно устранению поводов для судорог—с другой стороны.

Что касается качественной стороны двигательного процесса у зайки, то для возможного сглаживания имеющихся в этом отношении несовершенств мы стараемся использовать ритмическое воспитание, помещая детей для занятий ритмикой в группу с слишком расторможенным двигательным аппаратом.

Приведенное демонстрирует формы работы, которые мы проводим с заикающимися детьми. Возникает вопрос, полезно ли лечить заикающихся детей в среде других нервных детей и не влияет ли имеющаяся обстановка на заикающихся детей, и, с другой стороны, не влияют ли вредно дети-заики на остальной детский коллектив? Данный вопрос мы постараемся разобрать с теоретической и практической точек зрения.

С теоретической точки зрения, исходя из данных новейшей социальной педагогики, является совершенно неправильным собирать детей-заик в специальные, только для заик предназначенные, лечебные учреждения. Немецкая система „изолированного воспитания“ в настоящее время осуждена социальной педагогией, что великолепно отмечено Л. С. Выготским в его статье „Принципы воспитания физически дефективных детей“. Пребывание детей-заик среди только заик, конечно, облегчает с ними работу, поскольку заики не стесняются один другого. Но когда дело касается выписки, то ребенок, придя в соприкосновение с обычными условиями жизни, очень часто снова начинает заикаться, рецидивирует. Это обстоятельство заставляет немецких авторов (Гуцман, Либман) говорить о необходимости так ставить лечебные учреждения для заик, чтобы они не были изолированными от внешнего мира и чтобы заика приучался к мысли о речевой деятельности в условиях обыкновенной деятельности. Однако, нам кажется, что лечебно-педагогические учреждения изолированного, специального типа таковы, что никакие усилия устранить их изолированность не дадут положительных результатов, и для получения действительного эффекта необходимо в корне изменить методы лечения заикающихся детей.

Если новейшая педагогическая мысль приходит к выводам о необходимости совместного воспитания слепых и зрячих, исходя из того положения, что к слепому ребенку с точки зрения психологической и педагогической должно и можно подходить с той же мерой, что и к нормальному, то тем более это верно в отношении заикающихся.

Проф. Выготский говорит: „само собой разумеется, что слепота и глухота есть факты биологические, а ни в коей мере не социальные. Но все дело в том, что воспитателю приходится иметь дело не столько с этими фактами самими по себе, сколько с социальными последствиями этих фактов... Слепота и глухота, как факты психологические, не существуют для самого слепого или глухого... Я хотел бы показать, что и для педагога, для человека, подходящего к слепому ребенку с намерением воспитать его, существует не столько слепота, как непосредственно физиологический факт, сколько социальные последствия этого факта, с которыми приходится считаться“...

Нам кажется, что в отношении заикания эти положения особенно правильны, так как при заикании биологические факторы минимальные, а социальные последствия колоссальны. Ведь заикание почти всецело есть неправильная речевая реакция, обусловленная чисто социальными причинами. Тревожно-мнительное поведение заики есть исключительно следствие тех социальных последствий, к которым приводит заикание.

Учитывая все сказанное, приходится а priori считать, что только такой метод лечения заикания будет правильным, при котором заики будут воспитываться вместе с здоровыми детьми, причем заики не только не будут изолироваться от общей массы детей, но, наоборот, будут вовлекаться в массовую работу детей, участвуя в их общественной работе и приучая себя к общественным выступлениям, которые должны сделаться для них обыкновенным делом и тем самым должны устранить ту чрезмерную возбудимость при публичных выступлениях, которая является одним из главных элементов заикания.

Подходя к этому вопросу с практической точки зрения, мы должны отметить, что опыт нашей работы показывает, что пребывание детей-заик в условиях психоневро-

логической школы-санатория вполне отвечает требованиям социальной педагогики и позволяет проводить лечение заик в условиях весьма сходных с теми, которые будут иметь место при возвращении ребенка в обыкновенную школу. За три года работы мы имели почти всегда 15—20% детей-заик и никогда не могли отметить вредного влияния заикающихся детей на остальную детскую массу.

На основании всего сказанного, мы считаем, что лечение заикающихся должно быть одним из безусловных элементов работы психоневрологических школ-санаторий, так как в них имеются все предпосылки, отвечающие современным требованиям новейших направлений лечебной педагогики.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стран.
От Наркомздрава Крыма	3
Предисловие	5
Д-р В. М. Белоус—Трехлетний опыт организации работы Областной психоневрологической школы-санатория НКЗ Кр. . .	7
Приложение № 1	51
А. И. Чухин—Педагогический процесс в школе-санатории НКЗ Кр.	53
Д-р В. М. Белоус и А. И. Чухин—Организация и изучение детского коллектива в школе-санатории	65
Приложение № 2	79
Литература к вопросу о детском коллективе	80
Д-р В. М. Белоус и М. М. Новикова—Музыкальное и ритмическое воспитание детей в школе-санатории	81
Опыт применения радио в условиях работы психоневрологической школы-санатория	90
Д-р В. М. Белоус—Лечение заикания в школе-санатории . . .	96
